

**СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Хабаровск 2018

Хабаровский краевой суд

Российское объединение судей в Хабаровском крае

Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

*Под редакцией
доктора юридических наук Т.Б. Басовой
и кандидата юридических наук К.А. Волкова*

ООО «Издательство «Юрист»
Хабаровск, 2018

Научные редакторы:
Т.Б. Басовой, д-р юрид. наук, профессор
К.А. Волков, канд. юрид. наук, доцент

С 491 Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2018. - 132 с.

ISBN 978-5-91835-353-0

В настоящий сборник вошли материалы Международной конференции «Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения». Представленные работы освещают общие вопросы противодействия служебных преступлений; уголовно-правовые проблемы квалификации служебным преступлениям; вопросы эффективности реализации норм юридической ответственности за служебные преступления; особенности раскрытия, расследования и судебного разбирательства по делам о служебных преступлениях.

Предназначен для широкого круга читателей.

Содержание

От редакторов / 4

Абубакиров Ф.М. Преступления в сфере таможенной деятельности, совершаемые должностным лицом с использованием своего служебного положения / 5

Агильдин В.В. Коммерческий подкуп: законодательная регламентация и квалификация / 9

Антонова Е.Ю. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за взяточничество / 16

Басова Т.Б. Преступления, совершаемые по службе: современные проблемы законодательной регламентации / 20

Безруков С.С. Электронное правосудие: современное состояние и ближайшие перспективы / 28

Быков А.В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200.4, 200.5 УК РФ) / 34

Васютин С.А. Квалификация служебных преступлений по признакам субъекта / 41

Волков К.А. Реализация принципа равенства граждан перед законом по служебным преступлениям / 44

Вотлчель Н.Р. Об отнесении к системе правоохранительных органов адвокатуры, нотариата и государственных судебно-экспертных учреждений по смыслу главы 31 УПК РФ (в качестве специальных субъектов преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов) / 50

Галкин Д.В. Практика расследования получения взятки по материалам прошлых лет / 56

Живодеров П.В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности / 59

Ким Е.П., Кисилев Е.А. Причины и условия, порождающие должностные преступления / 65

Кононов Э.А. Предупреждение служебных преступлений: апробация идей / 69

Костенко К.А. К вопросу об особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании служебных преступлений / 76

Кулешов Ю.И. Субъекты служебных преступлений: проблемные вопросы толкования с учетом действующего уголовного законодательства / 81

Романовская М.Н. Вопросы квалификации хищений в сфере деятельности по управлению многоквартирными домами / 87

Сазанкова О.В. История становления института должностных преступлений в российском уголовном праве до 1917 года / 90

Селиванова В.Д. Электронное правосудие как фактор снижения коррупции в органах судебной власти / 100

Склярков С.В. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения / 103

Ольков С.Г., Шагиева А.Г. Преступления против правосудия / 107

Шаповалов М.М. Особенности надзора за исполнением законов при расследовании преступлений о хищениях денежных средств при строительстве объектов Космодрома «Восточный» / 110

Чурсина И.В. Квалификация служебных преступлений по признакам субъективной стороны (на примере ст. 203 УК РФ) / 116

Ян Гуань Проблемы, влияющие на качество осмотра места происшествия, и анализ мер их решения / 124

¹² См.: Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 5-8.

¹³ См.: Кустов А.М., Кокорев Р.А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 74.

¹⁴ См., например: Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 8.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТ. 200.4, 200.5 УК РФ)

А.В. Быков, доцент кафедры уголовно-процессуального права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия; доцент кафедры уголовного права пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Одна из важнейших проблем юридической науки заключается в определении соотношения права (*ius*) и закона (*lex*). Критикуя строгий позитивистский подход к разрешению этого вопроса, академик В.С. Нерсисянц отмечал необходимость установления связи между правовой сущностью, выражаемой, главным образом, принципом формального равенства, и правовым явлением, представляющим собой общеобязательный закон¹⁰. Критически оценивая такой вывод, профессор В.В. Ершов замечал, что право является родовым понятием, выражающимся в принципах, включающим в себя в том числе и закон¹¹. Однако сложно спорить с тем, что законодатель, формируя позитивный закон, должен учитывать объективно существующие закономерности регулирования общественных отношений. В противном случае правовая система, сформированная в государстве, не позволяет эффективно регулировать общественные отношения.

Научные поиски М.М. Бабаева, Б.В. Волженкина, Ю.В. Голика, В.В. Ершова, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Рарога и других видных ученых позволили разработать теоретические основы уголовного правотворчества. Несмотря на это деятельность отечественного законодателя в области уголовного закона подвергается постоянной критике. Главным образом это связано с бессистемной новеллизацией¹².

Так в марте 2018 года Президент России В. Путин в соответствии с п. «г» ст. 84 Конституции РФ внес в Госдуму проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ»¹³. В частности указанным законопроектом предлагалось изменить содержание ч. 2 ст. 46, ст. 304 УК РФ, а также дополнить уголовный закон ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Расследование таких преступлений включалось в компетенцию следователей СК России.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что он ориентирован на усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, устранение пробелов в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления в названной сфере со стороны лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты. То есть данное законопредложение криминализовало нарушения, связанные со сферой закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, заключением или исполнением государственного или муниципального контракта, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности представителями заказчика, не являющимися должностными лицами.

Поскольку подобные нарушения, по мнению законодателя, тесным образом сопряжены с отношениями в сфере экономической деятельности, новые нормы предлагалось включить в главу 22 Особенной части УК РФ.

По аналогии со ст. ст. 204 и 291 УК РФ в статье 200.5 УК РФ имелось примечание, в котором определялись основания (условия) освобождения от уголовной ответственности лица, передавшего незаконное вознаграждение указанным лицам. Вместе с этим в ст. 304 УК РФ иницировались изменения, предусматривающие ответственность за провокацию подкупа указанных лиц.

Получив положительные отзывы от Правительства России и Верховного Суда РФ, в кратчайшие сроки законопроект был принят Госдумой, одобрен Советом Федераций и подписан Президентом России¹⁴. Таким образом, уголовный закон был дополнен новыми составами преступлений.

Системный анализ принятого федерального закона позволяет критически отнестись к его содержанию, в частности, к тому как сформулированы объективные признаки преступлений и их субъекты.

Примечательно, что, не устранив давно подмеченное несоответствие пп. «b» п. 1 ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁵, а также ст. 2, 3 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹⁶ со ст. 204, 290 УК РФ, законодатель сосредоточил внимание на установлении новых видов преступлений. Дело в том, что предмет взятки (подкупа) в международном праве охватывает любое «неправомерное преимущество», а в российском он сужен до денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, подлежащих денежной оценке¹⁷. В новой ст. 200.5 УК РФ положения о предмете преступления аналогичны традиционным.

Следует отметить, что название новых статей уголовного закона почему-то сформулировано через перечисление трех из пяти возможных категорий субъектов преступлений. Между тем согласно ч.1 ст. ст. 200.4 УК РФ такие деяния могут быть совершены работником контрактной службы (1), контрактным управляющим (2), членом комиссии по осуществлению закупок (3), лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (4), либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (5). Все названные категории служащих (работников) не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие

функции в коммерческой или иной организации. Согласно ч. 2 ст. 20, ч. ч. 1, 4 ст. 200.5 УК РФ передача подкупа может совершаться общим субъектом преступления.

Поскольку рассматриваемые положения уголовного закона имеют бланкетный характер, употребляемые в них понятия должны содержаться в соответствующем отраслевом законодательстве. Согласно ст. 38 закона о госзакупках¹⁸ заказчики, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создают контрактные службы, действующие на основе типового положения¹⁹, предусматривающего должности руководителя и работников контрактной службы. Если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает сто миллионов рублей и у заказчика отсутствует контрактная служба, заказчик назначает *должностное лицо* (курсив - А.Б.), ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта – контрактного управляющего.

В силу ст. 39 закона о госзакупках для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик должен создавать комиссию по осуществлению закупок. В состав комиссии надлежит включать тех лиц, кто прошел профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки. Членами комиссии не могут быть физические лица, которые были привлечены в качестве экспертов к проведению экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсе, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора, оценки соответствия участников конкурса дополнительным требованиям, либо физические лица, лично заинтересованные в результатах определения поставщиков.

Между тем, оговаривая процедуру приемки поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, закон о госзакупках не закрепляет ни требований к лицам, осуществляющим такие действия, ни признаков, характеризующих их служебное положение. Аналогично закон о госзакупках не упоминает понятие «иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

С одной стороны, по смыслу ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ к субъектам новых преступлений следует относить любых сотрудников (работников) заказчиков госзакупок, не подпадающих под признаки, указанные в примечаниях к ст. ст. 201, 285 УК РФ. С другой стороны, из смысла самого закона о госзакупках следует, что ответственные лица, представляющие интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты, в силу исполняемых обязанностей уже приобретают организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Например, контрактный управляющий в силу прямого указания ч. 2 ст. 38 закона о госзакупках является должностным лицом. В этой связи возникает вопрос о целесообразности перечисления в ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ конкретных представителей заказчика.

Очевидно, что новеллизируя уголовный закон, законодатель пошел по пути гибридизации положений ст. ст. 201, 204, 285, 291, 290 УК РФ с одновременным исключением таких субъективных признаков как должностное (служебное) положение. Иными словами к уголовной ответственности может быть привлечен чрезвычайно широкий круг граждан, не являющихся должностными лицами или не выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Такое положение вызывает ряд вопросов.

Во-первых, для упомянутой в ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ категории лиц криминализация нарушений в сфере госзакупок не сопровождается одновременной деликтологизацией. То есть при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности и (или) крупного ущерба представитель заказчика, не являющийся должностным лицом, нарушив законодательство о госзакупках, в силу положений ст. ст. 2.4, 7.29-7.32.5 КоАП РФ не подлежит даже административной ответственности.

Во-вторых, подкуп, описанный в ст. 204.5 УК РФ, сформулирован законодателем аналогично ст. ст. 204, 290, 291 УК РФ, где предполагается передача (получение) предмета подкупа за совершение действия (бездействие) в интересах дающего или иных лиц. Если в случае с «традиционными» взяткой или подкупом

указанные действия должны входить в полномочия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, то характер незаконных действий (бездействия), совершаемых лицами, указанным в ч. 1 ст.200.5, ч. 1 ст. 200.4 УК РФ не ясен. Поскольку такие лица не являются должностными и не представляют собой управленцев, они не обладают полномочиями, следовательно, в силу своего служебного (трудового) статуса их поступки по службе не влекут юридически-значимые последствия для третьих лиц. Однако можно представить себе нарушение закона, скажем, если оно выражено в неправомерном разглашении информации, не являющейся охраняемой уголовным законом тайной, за денежное вознаграждение.

В-третьих, нелогичным выглядит отсутствие законодательной регламентации посредничества в подкупе по ст. 200.5 УК РФ. Это само по себе нарушает складывающуюся парадигму, демонстрируемую законодателем относительно как взятки (ст. 292.1 УК РФ), так и коммерческого подкупа (ст. 204.1 УК РФ).

В-четвертых, представляется сомнительным отсутствие в ст.200.5 УК РФ положений о мелком подкупе (ст. 204.2 УК РФ).

Наконец, в-пятых, в силу универсального принципа формального равенства, установление уголовно-правовых запретов для одной сферы правоотношений должно предполагать криминализацию правонарушений, совершаемых в других схожих сферах человеческой деятельности. Преступления, предусмотренные ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ, без сомнения являются коррупционными, так как в их основе лежит разрешенный преступным путем конфликт интересов на службе²⁰. Например, коррупционное преступление, совершенное должностным лицом, при наличии соответствующего мотива и существенных последствий оценивается по ст. 285 УК РФ независимо от сферы, в которой такое деяние было совершено (госзакупки, безопасность, социальное обеспечение и т.д.). Напротив, ст. ст. 200.4, 200.5 УК РФ сужают круг криминализируемых деяний до сферы государственных закупок. Таким образом, другие сферы общественного воспроизводства, где упомянутые категории служащих и работников умышленно нарушают закон, причиняя крупный ущерб, остаются без уголовно-правовой охраны.

Противодействие коррупции без сомнения является важнейшей задачей государства и общества. Однако фрагментарными, точечными коррекциями уголовного законодательства добиться серьезных успехов в этом вопросе невозможно. Сказанное актуализирует создание национального комплексного механизма противодействия коррупции на основе научного осмысления ее истоков и детерминант²¹. В противном случае предпринимаемые законодателем усилия, в том числе связанные с криминализацией отдельных форм коррупционного поведения не будут эффективными.

Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 99-ФЗ вступил в силу 4 мая 2018 года, следовательно, в настоящее время подлежит непосредственному применению. Полагаем, что следственная и судебная практика сможет всесторонне проверить вновь принятые положения УК РФ, сформировав для законодателя почву для последующей работы по системному совершенствованию уголовного закона.

¹ Нерсисянц В.С. Философия права: либертатно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.

² Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП. 2018. С. 372.

³ Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 57-60.

⁴ Госдума Федерального собрания РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://sozd.parlameNet.gov.ru/bill/410960-7> (дата доступа 29.04.2018).

⁵ Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 УПК РФ» // Российская газета. 2018. 25 апреля.

⁶ Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. № 40. Ст. 3822.

⁷ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173): Страсбург, 27 января 1999 года // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

⁸ Быков А.В. Международно-правовое противодействие коррупции в сфере местного самоуправления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 4 (22). 2012. С. 111-115.

⁹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 29 октября 2013 года № 631 «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» // Российская газета. 2013. 4 декабря.

¹¹ Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. № 10. С. 33-38.

¹² Быков А.В. Комплексный механизм противодействия коррупции в России // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 90-92.

КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА

С.А. Васютин, заведующий кафедрой уголовного права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Выделение и закрепление отечественной правовой мыслью дефиниции служебного преступления повлекло выявление и осмысление трудностей, связанных с их квалификацией.

Раскрытие содержания термина «коррупция» законодатель произвел в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому под ней следует понимать:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»¹.

При анализе данного определения становится очевидным, что законодатель, вместо формулирования четкого, емкого, базового определения коррупции, всего лишь перенес в текст Федерального закона № 273-ФЗ наименования статей уголовного кодекса, что вряд ли может признано оптимальным законотворчеством. Аналогичная ситуация наблюдалась при формировании нормативно-правовой базы противодействия терроризму, когда первичный закон² также, вместо

закрепления понятия терроризма, просто копировал текст ст. 205 УК РФ, а базовое определение появилось только спустя восемь лет³.

Необоснованным также представляется и объединение двух разновекторных понятий «использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» и цель «получения выгоды», поскольку, согласно такому подходу коррупционное преступление становится частью более широкого должностного преступления, а оно, в свою очередь, часть еще более широкого понятия – служебного преступления, хотя это не исключает ни возможности использования полномочий вопреки интересам общества и государства на безвозмездной основе, ни реализации цели получения выгоды при использовании полномочий в законных интересах общества и государства.

Следует, однако, отметить, что и соответствующая Конвенция ООН⁴ не дает определение коррупции, перечисляя отдельные виды коррупционного поведения в статьях третьей главы.

Изложенные пробелы законотворчества и неизменный прогресс развития общественных отношений обусловили выявление целого ряда проблем квалификации должностных преступлений, причем как объективных, так и субъективных. Так, например, непонятно, что же должно полностью характеризовать объект служебного преступления – заведомая «продажность» потенциального субъекта служебного преступления для реализации цели получения выгоды? Или же сама по себе готовность реализовывать предоставленные полномочия вопреки интересам службы и законным интересам общества и государства?

Отсюда и вытекает сложность квалификации служебного преступления по признакам субъекта, уже отмеченная⁵ исследователями, поскольку использованные законодателем термины «должностное лицо», «должностные обязанности», а также «служебное положение» особенно его «использование» или «злоупотребление» им - не являются равнозначными.

Сложившаяся модель дифференциации уголовно-правовой ответственности, повлекшая появление главы 23 в УК РФ, дала положительный ответ на вопрос о возможности квалификации служебного преступления в отношении лица, не состоящего на государственной службе. Как отмечал Изосимов С.В. «до принятия в

1996 г. нового УК РФ правоприменительная практика по данной категории дел не отличалась единообразием. В одних случаях служащие коммерческих и иных организаций привлекались к уголовной ответственности за должностные преступления, в других, - дела в отношении них прекращались за отсутствием состава преступления»⁶. Сама по себе позиция судов, принимающих положительные решения о привлечении таких лиц к уголовной ответственности, звучала достаточно любопытно – поскольку коллектив организации насчитывал несколько членов, то организацию следовало считать общественной, а значит, согласно примечания к ст. 170 УК РСФСР, которое говорило о «государственных или общественных учреждениях», субъекты обладали признаками должностного лица.

В целом, мы согласны с точкой зрения⁷, что для целей уголовного правоприменения расширение перечня субъектов служебных преступлений будет излишним. В ряде случаев, когда в совершении служебного преступления, наряду с соответствующим субъектом участвует лицо, не обладающее специальными признаками, вопрос о его ответственности следует решать с использованием ч.4 ст. 34 УК РФ.

Приведем пример, СУ СК по ЕАО установлено⁸, что в 2014 году на улице Капитана Ведына поселка Известковый Облученского района области предпринимателем-застройщиком на основании контрактов, заключенных с муниципальным образованием, возведены два дома в рамках программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, которые по результатам строительно-технических экспертиз признаны аварийными ввиду значительных нарушений строительных норм. Сумма причиненного преступными действиями ущерба – более 54 миллионов 700 тысяч рублей.

Следствие квалифицировало содеянное следующим образом - предпринимателю-застройщику предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 238 УК РФ, ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В свою очередь, главе муниципального образования «Облученский муниципальный район» ЕАО предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

² Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Российская газета. 1998. 4 августа.

³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. №26. Ст. 2780.

⁵ См. напр. Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна Служебные преступления как единичные деяния и как множественность преступлений // Общество и право. 2017. №1 (59). URL: <https://cyberleka.ru/article/n/sluzhebnye> (дата обращения: 16.05.2018).

⁶ Изосимов С.В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

⁷ А.В. Крылова. Дифференциация уголовной ответственности за служебные преступления (на примере ответственности за преступления, предусмотренные ст. 201 и 285 УК РФ) // Законодательство. 2016. № 10.

⁸ <http://eao.sledcom.ru/news/item/1226032/> (дата обращения: 16.05.2018).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПО СЛУЖЕБНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

К.А. Волков, профессор Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, судья в отставке

Успешным залогом развития государства и общества в условиях проводимых в стране преобразований является эффективная деятельность управленческого аппарата. В своем послании к Федеральному Собранию Президент РФ подчеркнул: «Нам нужно не только выстроить современные сервисы для бизнеса, но и в целом сделать понятной, удобной и комфортной систему взаимодействия между государством и обществом, между государством и гражданином... нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств»¹.

В уголовно-правовой науке на протяжении длительного времени тема ответственности за служебные преступления вызывает

повышенный интерес. Несмотря на незначительный удельный вес в общей структуре официально регистрируемой преступности (1-2%), высокая латентность служебных преступлений (так, по взяточничеству латентными являются порядка 90-95%) не отражает ее истинного состояния, что негативно сказывается на меры противодействия указанной группе преступлений. При этом чрезвычайно высокая степень общественной опасности отдельных служебных преступлений заставляет государство рассматривать некоторые их виды в числе современных угроз национальной безопасности².

На фоне этой ситуации в юридической науке до сих пор отсутствует комплексное рассмотрение вопросов как уголовной ответственности служебных преступлений, так и её дифференциации за отдельные виды. При этом важным шагом на пути правильного понимания указанных вопросов служит чёткое определение круга преступных деяний, подпадающих под признаки служебных преступлений. Как следствие нередко происходит смешение служебных преступлений и преступлений, которые совершаются лицами, осуществляющими государственную службу или деятельность в коммерческих и иных организациях, не в связи с выполнением своих служебных полномочий.

Так, в феврале 2014 года К., работавший охранником в частном охранном предприятии «Центурион», взял служебное оружие и, переодевшись дома во все черное, вошел в собор Воскресения Христова в Южно-Сахалинске, где открыл беспорядочную стрельбу в результате которой погибли два человека, еще семь человек были ранены. Кроме того, охранник К. повредил икону и помещение храма, в результате чего ущерб превысил один миллион рублей³. Несмотря на то, что в вышеуказанном примере посягательство совершалось частным охранником, представляется, что его нельзя относить к служебным преступлениям, совершаемыми частными детективами и работниками частных охранных организаций. Также как нельзя отнести к таковым действия судьи в отставке Арбитражного суда Чеченской Республики А., который в результате конфликта с братом его бывшей супруги ударил последнего кулаком в лицо и нанес удар ножом в живот⁴. Полагаем, что в данных примерах, совершенные лицами деяния не связаны с выполнением служебной деятельности. Поэтому объектом вышеуказанных посягательств стали жизнь и

здоровье личности, собственность, а не интересы государственной власти или службы в коммерческих и иных организациях.

В юридической науке традиционно к служебным преступлениям относят совершаемые по службе преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Вместе с тем, такое содержательное наполнение данного термина условно, поскольку, во-первых, не все преступления, обозначенные в данных главах, совершаются служащими (например, субъект дачи взятки, предмета коммерческого подкупа - общий); во-вторых, многие преступления по службе фактически предусмотрены в иных главах и разделах уголовного закона (мошенничество с использованием служебного положения, присвоение и растрата, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и т. д.).

Так, приговором Индустриального районного суда г. Хабаровска от 27 апреля 2016 года в особом порядке судебного разбирательства Т. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ (3 эпизода) (мошенничество с использованием своего служебного положения) на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 3 года. Тимонов М.В. (федеральный государственный гражданский служащий РФ) совершил хищение путем обмана, с использованием своего служебного положения чужого имущества – денежных средств в сумме 200 тыс. рублей⁵.

На наш взгляд, сегодня требует обсуждения вопрос усиления ответственности в отношении отдельных категорий лиц, совершивших служебные преступления. Речь идет о ситуациях, когда виновное лицо использует свои служебные полномочия, однако при этом в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный гл. 23 и 30 УК РФ. Полагаем, что данная идея может быть воплощена в рамках института отягчающих наказание обстоятельств. Как известно, ст.63 УК РФ содержит в числе таковых совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ); а также совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При этом умышленное

преступление, совершенное уполномоченным лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности (коллектором), а также частным детективом или частным охранником во время своей служебной деятельности как самостоятельное обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, законом не предусмотрено. В свое время Л.Л. Кругликов предлагал дополнить перечень отягчающих уголовную ответственность обстоятельств пунктом следующего содержания: «совершение преступления лицом с использованием своего ответственного служебного (должностного) положения». По мнению автора, потребность установления указанного обстоятельства объясняется, во-первых, наличием дополнительного объекта (нормальная деятельность государственного аппарата), во-вторых, возрастанием при таких ситуациях как возможности причинения вреда, так и объема, причиняемого вреда⁶.

Представляется, что появление такого отягчающего наказание обстоятельства как «совершение умышленного преступления уполномоченным лицом, осуществляющим на законных основаниях деятельность по возврату просроченной задолженности, а также частным детективом или частным охранником» позволит в значительной степени повысить эффективность предупреждения преступлений коллекторов, частных детективов и работников частных охранных организаций. При этом для установления указанного вида отягчающего наказания обстоятельства существуют все необходимые предпосылки.

Во-первых, коллекторы, частные детективы и охранники наделены статусом сотрудников негосударственных правоохранительных структур, что обуславливает потребность как повышенных требований при приеме на службу, так и строгой юридической ответственности по сравнению с обычными гражданами.

Во-вторых, имея непосредственный доступ к оперативно-служебной информации, а применительно к частным охранникам и детективам к специальным средствам и оружию, проходя периодическую профессиональную переподготовку (в том числе правовую) указанные лица более подготовлены к совершению преступлений, так возможному сокрытию следов его совершения.

В-третьих, большинство частных детективов, а также значительная часть коллекторов и частных охранников имеют опыт работы в

правоохранительных структурах (в том числе оперативных или следственных подразделениях). Принимая во внимание постоянную практику взаимодействия с правоохранительными органами в сфере служебной деятельности и наличие возможных коррупционных связей, мы убеждены, что совершение преступлений коллекторами, частными детективами и охранниками в связи с выполнением своих полномочий имеет повышенную характер и степень общественной опасности.

В-четвертых, деятельность по возврату просроченной задолженности, а также частная детективная и охранная деятельность сама по себе привлекает внимание криминальные структуры. Исследования отдельных авторов свидетельствуют, что существует устойчивая тенденция создания коллекторских, частных детективных и охранных организаций при отсутствии у учредителей намерения заниматься уставной предпринимательской деятельностью, а стремящихся осуществлять преступную деятельность под прикрытием официально зарегистрированных организаций. По мнению Д.Т. Закиряева, только в сфере охраны общее число таковых структур составляет около 10% от всей численности охранных организаций⁷. Очевидно, что установления более строгой уголовной ответственности в отношении лиц изначально, ставящих цели осуществления преступной деятельности, сделает сферу частного сыска и охраны менее привлекательной.

В-пятых, современные тенденции развития преступлений, совершаемых коллекторами, частными детективами и охранниками свидетельствуют, что среди услуг, не предусмотренных законодательством, все больше пользуются спросом охрана физических лиц с огнестрельным оружием (38 % респондентов), возвращение долгов, выведение из под «крыши» (42%), охрана объектов в ближнем зарубежья (2%)⁸.

Результаты проведенного нами анкетирования 120 сотрудников правоохранительных органов также подтверждают обоснованность законодательной новеллы. В частности, на вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли дополнить ст. 63 УК РФ новым обстоятельством, отягчающим наказание «совершение умышленного преступления во время служебной деятельности уполномоченным лицом, осуществляющим на законных основаниях деятельность по возврату просроченной задолженности, а также частным детективом или частным охранником?» - более половины (53%) опрошенных указали

на необходимость учета данного обстоятельства в числе отягчающих наказание для коллекторов, частных детективов и охранников.

Еще одним аргументом в пользу установления нового отягчающего наказание обстоятельства может служить законодательное закрепление такового применительно к сотрудникам органов внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Как известно, данное обстоятельство получило свое законодательное закрепление в 2010 году. Следует отметить, что в юридической литературе рядом авторов высказывалось обоснованное мнение о нецелесообразности его использования в перечне отягчающих наказание обстоятельств. В юридической литературе главной причиной называется противоречие основному принципу уголовного права «равенство граждан перед законом» (ст.4 УК РФ)⁹. При этом ученые справедливо обращают внимание, что согласно данному правилу повышенная степень вины установлена почему-то только в отношении сотрудников органов внутренних дел, т.е. только одной из возможных категории лиц, задействованных в правоохранительной сфере. «Получается, что, кроме сотрудников органов внутренних дел, в стране нет других силовых структур, в обязанности которых входят выявление и пресечение преступлений, которые тоже иногда выходят за рамки закона»¹⁰.

Мы убеждены, что нельзя строить отличную уголовно-правовую политику по предупреждению преступлений со стороны сотрудников правоохранительных структур опираясь исключительно на её специфику. Поэтому требует незамедлительной корректировки п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ путем внесения в него соответствующих дополнений, а именно указание на совершение умышленного преступления не только сотрудников органов внутренних дел, но и органов прокуратуры, следственного комитета, таможенных органов и пр.

Анализ судебной практики по уголовным делам в отношении сотрудников полиции свидетельствует о том, что данное отягчающее наказание обстоятельство успешно «прижилось» и активно используется судом для достижения целей уголовной ответственности и наказания. Мы убеждены, что установление в качестве отягчающего наказания обстоятельства, такого вида как совершение умышленного преступления коллектором, частным детективом или работником частной охранной организации позволит более эффективно проводить индивидуализацию уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление с учетом особых свойств его личности.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2018. 2 марта

² См.: Волков К.А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности России // Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материал. XI Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31-мая – 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 47.

³ См.: Прокуратура обжаловала 24-летний приговор, вынесенный «сахалинскому стрелку» // Режим доступа. WWW. URL: <http://www.Newsru.com/crime.html> (дата обращения: 30.04.2018).

⁴ Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2018. № 3 (59). С.4.

⁵ Приговор Индустриального районного суда Хабаровского краевого суда от 08 июля 2013 г. в отношении С., Н. и К. // Архив Хабаровского краевого суда. Дело № 2-46/2013.

⁶ См.: Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж, 1985. С. 32.

⁷ См.: Закиряев Д.Т. Предупреждение преступлений в сфере частной охранной деятельности и его обеспечение уголовно-правовыми средствами. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 15.

⁸ См.: Там же. С. 16

⁹ Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3; Чучаев А.А. Сотрудник органа внутренних дел - особый субъект уголовно-правовых отношений? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 57-58.

¹⁰ Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С.16

ОБ ОТНЕСЕНИИ К СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ АДВОКАТУРЫ, НОТАРИАТА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СМЫСЛУ ГЛАВЫ 31 УПК РФ (В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ)

*Вотчель Н.Р., доцент кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова,
кандидат юридических наук, доцент*

Под правоохранительным органом некоторые авторы понимают «орган государства, наделённый правами и обязанностями по

осуществлению правоохраны путём специфических действий принудительного характера, проводимых в определённой процессуальной форме»¹. Мы поддерживаем точку зрения тех авторов², которые к числу правоохранительных органов помимо прокуратуры, органов юстиции, внутренних дел, органов обеспечения безопасности, таможенных органов, относят также адвокатуру и нотариат³. Кроме того, на наш взгляд, к правоохранительным органам, следует относить государственные судебно-экспертные учреждения.

Так, адвокатская деятельность, согласно п.1 ст.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключается в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Согласно Конституции РФ в процесс судопроизводства должны включаться лица, наделённые специальным статусом – адвокаты (п. 1 ст. 48), а в некоторых случаях без их участия и сам процесс отправления правосудия не возможен (ст. 51 УПК РФ). Адвокатура выполняет двойное назначение: с одной стороны она входит в качестве важнейшего структурного элемента в механизм социального контроля за деятельностью государства, с другой - осуществляет защиту конкретных лиц⁴. Значительны также установленные Законом требования, предъявляемые к кандидату на статус адвоката. Кроме того, законодательство запрещает заниматься адвокату (наравне с судьями, прокурорами и сотрудниками органов предварительного расследования) другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности (ст. 2 Закона). Более того, порядок привлечения к уголовной ответственности адвоката регулируется специальной гл. 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Таким образом, адвокатура, являющаяся профессиональным сообществом адвокатов, по нашему мнению, относится к числу правоохранительных органов.

По тем же причинам нами отнесён к числу правоохранительных органов нотариат, который именем Российской Федерации выполняет нотариальные действия в целях обеспечения защиты прав и законных

интересов граждан и юридических лиц⁵. Создание и деятельность нотариата, равно как и адвокатуры, контролируется таким правоохранительным органом, как Министерство юстиции. В то же время, деятельность нотариуса ограничена только гражданско-правовыми отношениями и не опосредована рамками правосудия.

В. Руднев и Г. Беньягуев предлагают распространить нотариальную деятельность на сферу уголовного судопроизводства, предоставив нотариусу право: участвовать в процедурах, связанных с избранием меры пресечения в виде залога, где он мог бы принять в депозит денежные суммы и ценные бумаги, чтобы не возникло претензий от органа, избравшего меру пресечения, что деньги на депозитный счет не поступили; фиксировать нахождение лица в определенном месте, если к нему была применена мера пресечения - подписка о невыезде; заверять показания лица, опрошенного адвокатом в процессе собирания доказательств по уголовному делу (согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ), а если опрошенное лицо не владеет языком судопроизводства, то заверять перевод; принимать на хранение какие-либо предметы, полученные адвокатом при осмотре места происшествия и др.⁶.

В. Жуйков, в свою очередь, отмечает, что было бы неплохо заимствовать положительный опыт законодательства ряда стран континентальной Европы и Америки, которое допускает включение в нотариально удостоверенные соглашения о взаимных обязательствах сторон (сделки с недвижимостью, обязательства о признании долга и т.п.) положений «о возможности их немедленного исполнения». Это, в свою очередь, «разгрузит» суды, ведь такие соглашения сами по себе являются исполнительными документами и принудительное исполнение по ним возможно без обращения в суд⁷.

На наш взгляд, предложения вышеназванных авторов имеют ряд положительных моментов и должны быть учтены законодателем.

К числу правоохранительных органов необоснованно, на наш взгляд, не относят государственные судебно-экспертные учреждения. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении

обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Как справедливо отмечает Селина Е., назначение и проведение экспертизы в ходе судебного разбирательства является логическим продолжением исследования на основе специальных познаний, проводимого в ходе расследования⁸.

Эксперт – это процессуальная фигура, осуществляющая государственно-правовую деятельность, призванную обеспечивать судопроизводство в стране. Судебный эксперт в результате проведенного исследования устанавливает обстоятельства, факты, которые подлежат доказыванию по конкретному делу, а получение достоверных доказательств является общей целью всех следственных действий.

Мы поддерживаем точку зрения В.М. Быкова, что законодатель, справедливо отнеся эксперта к группе иных участников уголовного процесса (ст. 57 УПК РФ), ошибочно в той же группе не указал руководителя экспертного подразделения⁹. Отметим, что руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя (ч. 2 ст. 199 УПК РФ); он также разъясняет эксперту его обязанности, права и ответственность за дачу заведомо ложного заключения и осуществляет контроль за полнотой и качеством проведённых исследований (ст. 14 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Это свидетельствует о том, что руководитель экспертного учреждения является полноправным участником уголовного судопроизводства и должен быть внесён в ст. 57 УПК РФ.

Принципы судебно-экспертной деятельности (законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований) аналогичны принципам деятельности всех правоохранительных органов, закреплённым в Конституции РФ и других федеральных законах. Соблюдение экспертом

конституционных прав при производстве экспертизы - одна из важнейших его процессуальных обязанностей (ст.ст. 4 и 5 Закона).

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются, помимо Конституции РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», также Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие федеральные законы, затрагивающие интересы всех членов общества.

Из всего вышесказанного следует, что государственные судебно-экспертные учреждения также должны быть отнесены к системе правоохранительных органов. Что касается иных экспертов из числа лиц, обладающих специальными знаниями, (ч. 2 ст. 195 УПК РФ), но не являющихся государственными экспертами, то законодатель не предъявляет к ним тех требований, которые выдвигает к государственным судебным экспертам. Так, в соответствии со ст. 12 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». В качестве иных экспертов обычно назначаются специалисты вузов, предприятий и учреждений, обладающие достаточной квалификацией для производства соответствующей экспертизы. В этих случаях на следователе и суде лежит обязанность выяснения необходимых данных о специальности и компетентности эксперта. Многие негосударственные экспертные структуры создаются для оказания юридических услуг широким слоям населения (например, «Версия», Институт независимых исследований, Бюро независимых экспертиз «Такисан»), но профессионализм работающих там лиц далеко не всегда достаточно высок¹⁰. Достоинством государственных судебно-экспертных систем является прочная научная база и накопленный экспертный опыт, постоянно совершенствуемые методики производства экспертиз с учетом потребностей судебной и следственной практики. Поэтому иные экспертные учреждения (частные) мы не относим к числу правоохранительных органов.

Привлечённый к производству по уголовному делу частный эксперт выполняет роль сведущего лица, а значит, результаты его деятельности, на наш взгляд, должны приравниваться к результатам деятельности специалиста.

И.М. Черных верно отметила, что «деяния, препятствующие объективному и всестороннему проведению предварительного расследования, тем самым препятствуют и правильному осуществлению правосудия; в этом случае они препятствуют созданию необходимых условий для осуществления правосудия судом»¹¹. Таким образом, по смыслу содержания гл. 31 УК РФ, негативное влияние на отправление правосудия могут оказывать не только судьи и должностные лица органов предварительного расследования, но ещё и должностные лица органов, содействующих осуществлению правосудия.

¹ Воронцов С.А. Спецслужбы России. Изд. 4-е, Ростов на Дону: Феникс, 2016. С. 19.

² Галустьян О.А. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. С. 14.

³ Смоленский М.Б., Фисенко Л.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебное пособие. – Ростов- на Дону: «Феникс», 2003. 192 с.

⁴ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» / Под ред. Кучерена А.Г. М.: Деловой двор, 2009. С. 25.

⁵ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. А.А. Ушакова. М.: Деловой двор, 2011. С. 7.

⁶ Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 15.

⁷ Жуйков В. Нотариат «разгружает» суды // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 23.

⁸ Селина Е. Об экспертизе по уголовному делу в суде // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 20.

⁹ Быков В. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 25.

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 20.

¹¹ Черных И.М. Преступления против социалистического правосудия. Автореф. дисс.....канд. юрид. наук. М., 1962. С. 8.

ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Д.В. Галкин, заведующий кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В российской юридической науке давно идет дискуссия о соотношении понятий «служебные преступления», «должностные преступления» и «коррупционные преступления»¹. Независимо от того или иного подхода к данной проблеме, центральными, «системообразующими» преступлениями в указанной группе являются дача и получение взятки.

Известно, что главным залогом успеха в расследовании взяточничества является грамотная работа следователя при задержании взяточника «с поличным» в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, основанная на тесном взаимодействии с оперативными работниками и правильной легализации результатов оперативно-розыскной деятельности². Следственные действия, проведенные на данном этапе расследования, составляют основную доказательственную базу самого события преступления, а также доказательство вины подозреваемого.

Правоохранительным органам нередко становится известным от одного из участников – взяткодателя или взяткополучателя – о ранее состоявшихся фактах взяточничества. Это может быть связано, например, с конфликтом между ними, когда один из участников не достиг своей преступной цели и был обманут. Как правило, такая информация не может быть реализована в уголовном процессе в связи с объективным отсутствием необходимой доказательственной базы.

Когда с момента передачи взятки до момента поступления сообщения об этом преступлении прошел значительный период времени (несколько месяцев), такое преступление условно можно назвать «взяткой прошлых лет». В данном случае следователь сталкивается с нетипичной следственной ситуацией первоначального этапа расследования, когда уже невозможно задержать взяточника с

поличным и идентифицировать предмет взятки (например, помеченные купюры). Следовательно, практически невозможно доказать основное обстоятельство, подлежащее доказыванию по таким преступлениям – факт передачи конкретной взятки и причастность к этому подозреваемого³.

Вместе с тем, следственная практика знает примеры успешного предъявления обвинения по взятке, которая в момент ее передачи не была задокументирована. Рассмотрим один из примеров успешного разрешения такой следственной ситуации, в результате чего виновные были привлечены к уголовной ответственности.

В 2014 году в один из следственных отделов, дислоцирующихся в Дальневосточном федеральном округе, поступило заявление мелкого наркоторггиллера о том, что за несколько месяцев до этого он передал значительную сумму денег оперативному уполномоченному под угрозой привлечения к уголовной ответственности за сбыт наркотиков. Как стало известно в ходе предварительной проверки, заявитель первоначально сообщил о факте «давнишней» взятки сотрудникам органов Федеральной службы безопасности. В ходе проведенных ими после этого оперативных мероприятий были получены аудио и видео записи разговоров заявителя (взяткодателя) и подозреваемого (взяткополучателя – оперативного уполномоченного), подтвердившие факт получения взятки, ее размер, место и время ее передачи, а также мотивы этого преступления и другие подлежащие установлению обстоятельства.

Уже в рамках предварительного расследования подозреваемый признал свою вину и подтвердил показания заявителя. Последний был освобожден от уголовной ответственности и признан потерпевшим по данному уголовному делу.

В результате в основу обвинения легли доказательства, полученные путем проведения следующих следственных действий:

1. Допрос обвиняемого, в ходе которого он дал признательные показания.

2. Проверка показаний обвиняемого на месте, в ходе которой он полностью подтвердил свои показания данные им в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также продемонстрировал свои действия и непосредственно место совершения преступления.

3. Допрос потерпевшего – взяткодателя.

4. Очная ставка между обвиняемым и потерпевшим.

5. Допрос свидетеля – дежурного следователя, принявшего заявление от взяточдателя.

6. Допрос свидетеля – оперуполномоченного Федеральной службы безопасности, проводившего комплекс оперативно-розыскных мероприятий по расследуемому факту взяточничества. В частности, им осуществлялось оперативное сопровождение, в ходе которого использовались все средства и методы раскрытия данного преступления и установления причастности подозреваемого к его совершению. Фактически им в течение нескольких месяцев до возбуждения уголовного дела и во время предварительного следствия по поручению следователя был проведен ряд оперативно-розыскных мероприятий. Среди них такие мероприятия, предусмотренные ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», как наблюдение, опрос, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации. Документирование проводилось с помощью специальных технических средств аудио и видео фиксации, в том числе осуществлялся контроль переписок взяточдателя и взяточполучателя посредством электронных ресурсов «Skype», социальной сети «ВКонтакте», посредством программы «Whats app» на мобильных телефонах.

7. Осмотры оптических компакт-дисков с записями оперативно-розыскных мероприятий.

8. Осмотр документов, подтверждающих статус должностного лица обвиняемого и другие следственные действия.

Необходимости в назначении экспертных исследований в ходе расследования данного уголовного дела не возникло. Расследование окончено в течение пяти месяцев и двадцати суток. Все доказательства, полученные в ходе следствия, были признаны в суде допустимыми. Учитывая признание вины, содействие следствию и другие смягчающие обстоятельства, суд назначил бывшему оперативному уполномоченному условную меру наказания и крупный штраф.

¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: 2004. 396 с

² Трубчик И.С. Тактические особенности производства осмотра места происшествия по коррупционным преступлениям // Труды Академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). № 3 (27). 2015. С. 188-192.

³ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование взяточничества учебно-методическое пособие. М.: Академия СК России, 2014. 71 с.

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

П.В. Живодеров, помощник депутата Законодательного собрания Амурской области, аспирант Забайкальского государственного университета

Изучение безопасности вообще и национальной безопасности, в частности, в современной правовой науке многоаспектно. Понятие «безопасность» широко используется и имеет в своём содержании целый ряд смысловых значений, отраженных в трудах многих исследователей (М.М. Бабаев, К.А. Волков, В.В. Гордиенко, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, М.А. Кочубей, С.Я. Лебедев, С.Ф. Милюков, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, С.В. Степашин и др.). При этом в современной юридической литературе используется различное понимание и уровни безопасности («политическая безопасность», «экономическая безопасность», «криминологическая безопасность» и др.). Наиболее широко известная категория «общественная безопасность», причем данному объекту защиты посвящен целый специальный федеральный закон.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»¹ государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. К сожалению действующее законодательство не содержит определение понятия общественная безопасность. Вместе с тем прав К.А. Волков, который считает возможным, используя историческое толкование, определять понятие безопасности основываясь на положение ранее

существовавшего Закона РФ от 5 марта 1992 № 2446-1 «О безопасности»². Таким образом, под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

По мнению С.В. Степашина безопасность это «состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемой функционирование»³. Интересен подход к пониманию безопасности А.И. Васильев, который отмечает, что «национальная безопасность может быть определена как состояние, при котором надежно защищены жизненно важные политические, экономические, социальные, экологические, духовные, военные и другие интересы страны (нации), до минимального уровня снижена опасность реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз, кризисных ситуаций и обеспечиваются возможности для прогрессивного развития личности, общества и государства».

Справедливости ради следует отметить, что с учетом определения понятия общественной безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», можно констатировать, что любое преступление посягает на личность. Причем права и свободы личность относятся к основным объектам таковой.

Состояние политического, социально-экономического и других сфер развития современного российского государства свидетельствует о наличии многоплановых угроз для безопасности современной России. По мнению К.А. Волкова, наша страна является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском

континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах⁴. Наряду с этим в России как и во многих странах мира, резко обострилась проблема преступности в целом, так и отдельных ее проявлениях (терроризма, экстремизма, наркобизнеса, торговли оружия и пр.), имеющих транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость объединения усилий, в том числе и на международном уровне для повышения эффективности имеющихся форм и методов противодействия преступности, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

Понятие национальная безопасность в России и за рубежом прочно вошло в жизнь современного общества и государства, стало неотъемлемой частью их внутренней и внешней политики. Достаточно отметить, что за период с 1996 по 2018 гг. защищено более 50 кандидатских и докторских диссертационных исследований по проблемам обеспечения национальной безопасности в России. Сегодня во многих странах разработаны и действуют специальные законы, просвещенные как самой национальной безопасностью, так и стратегиям и концепциям таковой. Не является исключением из этого правовая система России. О значимости проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности государства, в частности, говорится Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683⁵.

В этой связи все чаще в юридической литературе говорят о необходимости выработки нового подхода в обеспечении безопасности России с учетом ее национальных интересов – национальной безопасности. Важность национальной безопасности обуславливается тем, что ее основу образуют стратегические приоритеты многонационального российского народа. Безусловно, национальная безопасность не является какой-то обособленной категорией по отношению к другим аспектам безопасности, она тесно связана с различными проявлениями безопасности России, однако обусловлена спецификой цели и объекта таковой.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и

уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Очевидно, что все объекты национальной безопасности России: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности составляют предмет уголовно-правовой охраны уголовного права. При этом как отмечает В.С. Комиссаров, тенденции современной российской преступности настолько неблагоприятны, что вполне можно говорить о том, что она себя воспроизводит⁶.

Важно отметить, что Стратегия национальной безопасности РФ содержит подробный прогноз на долгосрочную перспективу развития нашего государства сквозь призму обеспечения национальной безопасности. В частности, в нормативном акте подчеркивается, что в ближайшее время обострятся противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Далее в документе отмечается, что основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности будет являться разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств; деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций; деятельность преступных организаций и группировок, в т.ч. транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми; деятельность, связанная с

использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе; преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности; коррупция; стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров⁷.

Таким образом, прогноз в отношении возможных угроз национальной безопасности на ближайшую перспективу свидетельствует о наличии ряда угроз национальной безопасности от преступных посягательств. Вместе с тем, представляется важным обозначить названные угрозы с учетом приоритетных задач уголовно-правовой охраны. Как известно, система действующего уголовного законодательства обеспечивает защиту объектов уголовно-правовой охраны по следующим важным составляющим таковой: личность – общество – государство.

Итак, основными угрозами национальной безопасности с учетом системы ценностей российского общества являются: 1) преступления против личности (особенно особо тяжкие: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека и пр.); 2) торговля людьми; 3) терроризм и экстремизм 4) коррупция; 5) наркоторговля; 6) транснациональная организованная преступность; 7) незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; 8) преступления против собственности (особенно квалифицированные виды грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, угона и пр.).

Таким образом, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция названа в числе основных угроз государственной и общественной безопасности. При этом в стратегии подчеркнуто, что особое внимание следует уделять искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов⁸.

В этих целях реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, предусматривают в числе первоочередных мер формировать в обществе атмосферу неприемлемости данного явления, повышать уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствовать правоприменительную практику⁹.

Полагаем, что для предотвращения коррупции как одной из угроз национальной безопасности необходимо, во-первых, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государства, социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и пр. Во-вторых, необходимо сформировать действенные механизмы взаимодействия государства в сфере противодействия коррупции с гражданским обществом в целях реализации гражданами права на безопасность прав и свобод человека и гражданина. В-третьих, требует скорейшего пересмотра стратегические направление уголовной политики государства, приведение российского уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции в соответствии с угрозами национальной безопасности России и ее криминологическими реальностями.

При этом важное значение в новом курсе уголовной политики должно предаваться созданию единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, разработки и использованию специальных мер, направленных на снижение уровня коррупции в российском обществе.

¹ Российская газета. 2010. 29 декабря.

² Российская газета. 1992. 6 мая.

³ Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ). Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 53.

⁴ Волков К.А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности России // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики. Материалы XI Российского Конгресса уголовного права, состояв. 31 мая-1 июня 2018 года. М.: Юритинформ, 2018. С. 46

⁵ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁶ См.: Комиссаров В.С. Возможности уголовного права в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2008. № 6. С. 111.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁸ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 21

⁹ Волосова Н.Ю., Шелуданова Л.В. О совершенствовании противодействия коррупции в свете национального плана противодействия коррупции // Наука среди нас. 2018. № 1 (5). С. 243-246.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ПОРОЖДАЮЩИЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. П. Ким, заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Киселёв, доцент кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Должностные преступления пронизывают практически все сферы жизнедеятельности общества. Субъектом должностных преступлений являются лица, обладающие наряду с общими признаками субъекта (возраст, вменяемость) также дополнительными признаками. Обязательными для данного состава преступления, в уголовном законодательстве понятие должностного лица связывается исключительно с характером деятельности лица. При этом пораженность общества должностными преступлениями препятствует реализации прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим сохраняет свою актуальность проблема противодействия должностных преступлений во всех сферах общественных отношений.

Говоря о противодействии служебным – должностным преступлениям, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин обратил внимание на то, что «нарастающий вал этой преступности требует не только

репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер»¹.

На протяжении ряда лет в России сохраняется сложная криминальная ситуация. Наблюдается не только рост преступлений в сфере государственной службы, но и изменение ее характера в том числе в таких важных сферах как государственное управление, правоохранительная служба и судебная система. Динамику и структуру должностных преступлений в настоящее время определяют не столько традиционные причины и условия, хотя они и сохраняют свою значимость, сколько многочисленные факторы, вытекающие из современных кризисных явлений в социально-экономической сфере.

Авторы солидарны с мнением ученых, что в социально-экономической сфере в последние годы происходили бурные изменения, появились новые непривычные сферы и формы активности, к чему труднее всего приспособлялись властные институты. Именно здесь более всего ощущался рост должностной преступности. Преступления данной категории проявлялись в таких важных сферах жизнедеятельности общества как образование, здравоохранение, автотранспортное хозяйство и других отраслях экономики².

Механизм воздействия причин и условий на должностную преступность очень сложен. Порой о криминогенном или антикриминогенном влиянии тех или иных причин и условий на возникновение конфликта можно говорить условно. В криминологической литературе упоминается множество групп причин и условий, влияющих на должностную преступность.

Авторами установлено, что материальные трудности нередко являются основными причинами и условиями, влияющими на преступления в сфере служебных отношений. Так, в Хабаровском и Приморском краях, Амурской и Сахалинской областях среднемесячная оплата труда у бюджетных работников, практически в 1,5 – 2 раза ниже уровня дохода населения³. Это одни из самых низких показатели по стране. При изучении уголовных дел было выявлено: материальные затруднения вызывают такие чувства, как зависть, озлобленность, что становится причиной острых конфликтов на службе и, как следствие, приводят к совершению должностных преступлений.

В научной литературе под причинами совершения преступлений понимают совокупность взаимосвязанных явлений, которая порождает

преступление. «Причины преступности подразделяются на разные группы, классификация их производится по самым различным основаниям. При этом называются общие и конкретные причины, причины первого и второго порядка, субъективные и объективные причины (объективные условия), главные и второстепенные, полные и специфические причины, непосредственные и косвенные причины, ближайшие и отдаленные, видовые и т.д.»⁴.

Причина создает возможность определенного следствия лишь при наличии достаточных условий. При этом условия сами по себе не могут породить преступления, но в соответствующей ситуации способствуют реализации действия причины⁵. Взятка всегда совершается с определенным мотивом (внутренними побуждениями) и целью (желаемым результатом). При этом установление мотива преступления помогает уяснить причину неправомерных действий «чиновника» и дополнительно характеризует его личность.

Основным признаком должностного преступления, в т.ч. в исследуемой сфере, является конфликт интересов на службе в органах государственной или муниципальной власти, государственных или муниципальных учреждениях, а также в связи с выполнением управленческих функций в коммерческой или иной организации, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Основным мотивом совершения должностного преступления является корысть. Наступление на должностные преступления уголовно-правовыми мерами по-прежнему остается одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Причина совершения служебных преступлений кроется в неразрешимом законными способами конфликте интересов на службе.

К причинам и условиям, зачастую можно отнести: недостатки в режиме работы организаций; упущения в морально-воспитательной работе; недостатки в подборе и расстановке управленческих кадров. Все указанные причины, порой переплетаясь между собой, могут проявиться в любой другой сфере быта, а не только в служебной.

В процессе изучения мнения сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации о путях повышения

эффективности профилактики должностных преступлений, был задан вопрос: каковы основные причины и условия, влияющие на возникновение должностных преступлений?⁶ Участники анкетирования, отвечая на него, на первое место поставили – социально-экономические (материальные) (85%). Это - распределение бюджетных средств; предоставление эксклюзивных прав (льгот, в том числе - по экспорту и импорту, налогам, лицензирование и т.п.); низкая зарплата и т.д. На второе место были причислены нематериальные причины (15%) детерминирующие должностную преступность. В число которых респонденты отнесли низкий уровень правового воспитания, отсутствие социального контроля за сферой политических отношений и деятельностью представителей органов государственной власти и кандидатов на эти должности как со стороны государства, так и общества; «дефекты» в законодательстве, несправедливость при приеме на должность (службу), отсутствие нужной квалификации у работников, осуществляющих контрольные полномочия, бюрократическое делопроизводство и т.п.

Принимая во внимание широкий диапазон причин и условий, влияющих на преступность в обществе, авторы ограничились рассмотрением тех из них, которые оказывают наибольшее влияние на должностные преступления на территориях Дальневосточного Федерального округа Российской Федерации.

Анализ причин и условий, порождающих преступления рассматриваемой категории, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, уменьшить и ограничить должностную преступность можно, только одновременно выявляя причины и условия, ее порождающие;

Во-вторых, решению этих проблем будет способствовать противодействие должностным преступлениям, со всей решительностью и по всем направлениям.

Таким образом, борьба с должностными преступлениями не может быть успешной без системного воздействия государства на причинный комплекс конфликта интересов на службе.

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/actual/416890/> (дата обращения: 28.03.2018).

² Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. /Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" Под ред. А.М.Багмета. М.: ЮНИТИ –ДАНА, 2015. 215 с.

³ См. Федеральная служба государственной статистики данные об Уровне жизни населения: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 24.03.2018).

⁴ Аванесов Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». Под ред. Аванесов Г.А. 4-е изд., перераб и доп. М. Юнити. Дана., 2006. 203 с.

⁵ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев и др. Под ред. Г.А. Аванесова. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2006. 193 с.

⁶ Опрос проводился с 18.01.2014 по 2.12.2017 г. среди слушателей курсов повышения квалификации Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России» – опрашивались следователи, специализирующиеся на расследовании коррупционных и должностных преступлений и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 450 сотрудников.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: АПРОБАЦИЯ ИДЕЙ

Э.А. Кононов, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Вопросы уголовной ответственности за служебные преступления напрямую зависят от состояния коррупции в государстве. Коррупционные преступления являются составной (и наиболее опасной) частью служебных преступлений, главным образом должностных, к которым относятся преступления, совершаемые должностными лицами в системе муниципальной службы.

Проблемы противодействия коррупции на муниципальной службе постоянно становятся предметом системного анализа органов государственной власти, институтов гражданского общества, общественных организаций. Актуальность их преодоления обуславливает консолидацию усилий муниципальных служащих,

должностных лиц, работников организаций, осуществляющих вспомогательную деятельность в муниципальных образованиях.

Значимость эффективного предупреждения и пресечения коррупционных проявлений на муниципальной службе требует не только применения общих правовых средств, предусмотренных, в частности, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, но и использования современного инструментария, позволяющего учесть специфику регулируемых общественных отношений.

Вместе с тем текущее состояние коррупции в муниципальных образованиях не дает четкого представления о проделанной продуктивной работе. Скорее всего, работа только начинается и этап характеризуется «очагами полезного опыта». Несмотря на принятие пула антикоррупционных законов, ужесточение уголовной ответственности, внедрение прозрачных административных регламентов - бюрократический произвол только усиливается. Может проблема в человеческом ресурсе?

Действительно, вопросам построения качественного управленческого аппарата в российском государстве уделяется большое внимание в настоящее время. Но, особенно, ценны умозаключения, которые сделаны учеными – административистами в советские годы. Заслуживают внимания размышления В.С. Основина по категорированности кадров. Автор писал: «Подбор кадров на основе партийной номенклатуры, сущность которой была извращена; семейственность и протекционизм; выгораживание и спасение от ответственности чиновников, попавших на определенные должности по протекции соответствующих партийных работников или органов, - все это постепенно засоряло и разлагало управленческий аппарат, увеличило в нем удельный вес малоквалифицированных специалистов, дилетантски разбирающихся в порученном деле. А когда на руководящие посты в органы государственного управления попало значительное количество таких «лжеспециалистов», то стал сбавать известный в бюрократическом аппарате принцип: подчиненный не должен быть умнее своего начальника».

Высказывание В.С. Основина не теряют своей актуальности и по сей день. Несмотря на существующий механизм отбора кадров на

муниципальную службу через процедуры конкурс, тестирование - профессиональных (результативных и эффективных) сотрудников по-прежнему не хватает. Зачастую процедуры сводятся к простому формализму. Да и способ мотивации государством муниципальных служащих общественно вреден. Поскольку итоговый конечный результат положительной деятельности зависит не от полученного продукта, как правило, информационного, его качества, полезности для потребителя услуги, а от бюджетирования субъектовым органом исполнительной власти. Управленческий аппарат муниципального образования вынужден формировать организационную структура органов местного самоуправления не из функциональных потребностей для удовлетворения потребностей населения, а из возможностей консолидированного бюджета муниципального образования, зачастую дефицитного. Не замотивированный муниципальный служащий становится малоэффективным, бесполезным сотрудником, сфокусированным на процесс в повседневной деятельности, а должен быть – на «красивый результат». Очень важно, чтобы все управления, комитеты, отделы в администрациях муниципальных образований и каждый сотрудник проявляли энтузиазм в реализации стратегии главы муниципалитета и достижении намеченных показателей. Для этого руководители должны разрабатывать системы стимулирования и поощрения сотрудников за хорошие результаты. Мало просто объяснять каждому сотруднику значение новых стратегических подходов и важность достижения намеченных показателей – независимо от пропагандистских талантов начальников структурных подразделений администраций муниципальных образований, агитация редко стимулирует на сознательный труд в течении долгого времени. Чтобы побудить к самоотверженному труду, руководство должно творчески подойти к разработке и применению стимулов, как материальных, так и нематериальных. Чем лучше руководитель понимает, какие меры успешнее мотивируют подчиненных, и чем больше он полагает эти меры, тем сильнее стремление служащих к хорошей работе на благо населения муниципального образования.

Существующая оценка деятельности органов местного самоуправления населением отрицательна и этому есть объективные

причины. Уровень и качество жизни населения напрямую зависят деятельности администраций муниципальных образований. По мнению А. Сахарова, «на протяжении веков в народе выработалось понимание, что власть противостоит человеку. Сама же вертикаль власти была не чем иным, как олицетворением монаршей абсолютистской воли». На вопрос о том, когда власть и служащие будут служить человеку, автор отвечал: «Когда невежество в высших эшелонах власти, в том числе в среде чиновничества, начнет постепенно исчезать, когда чиновник перестанет презирать того, кому обязан служить, только тогда можно будет ответить на этот вопрос»².

Это обстоятельство по-особенному показывает кто и как должен осуществлять властные полномочия, о чем и о ком, заботиться и какая нормативная установка должна быть у каждого муниципального служащего.

На практике мы видим отсутствие понимания у сотрудников администраций целевых ориентиров муниципальной службы. И это объясняется только одним. Полное невелирование создания корпоративной культуры муниципалитета. Основу корпоративной культуры образуют убеждения и философия организации, объясняющие, почему она действует так, а не иначе. Корпоративная культура администраций муниципальных образований должна проявляться в убеждениях и принципах ее сотрудников – служить людям, декларируемые и практикуемые руководством, в этических стандартах и официальной политике, в отношениях с различными партнерами, в традициях, методах контроля, требованиях к поведению сотрудников. После того как руководство сформулирует основные принципы корпоративной культуры администрации, ее следует закрепить, подбирая таких сотрудников, личные качества, убеждения и навыки которых соответствуют принятым в системе местного самоуправления. Чем дольше человек работает в такой администрации муниципального образования, тем сильнее на него влияние со стороны корпоративной культуры, тем полнее и прочнее он усваивает ее. Тем самым создается действенный механизм предупреждения девиантного поведения муниципального служащего. У него формируется транспарентное восприятие окружающей действительности сфокусированное на правомерное поведение.

В этой связи, предлагаем внести изменения в действующее законодательство о муниципальной службе. Пункт 1 ст. 28 Федерального закона «О муниципальной службе» изложить в следующей редакции: 1) создание корпоративной культуры в целях формирования профессионального (эффективного, результативного), эмоционально сбалансированного, нормативно-сознательного кадрового состава муниципальных служащих.

Другим не мало важным аспектом деятельности муниципальных служащих, является собственно правоприменение. В силу объективных причин, требующих от них широких познаний: правовых конструкций, сложных правоотношений и судебной практики. Показателен один пример из судебной практики. Где полезные, уместные и разумные действия муниципальных служащих, в рамках естественно правового поля были интерпретированы контрольно-надзорным органом как нарушения закона. Традиционная ситуация для финансово-хозяйственного состояния муниципально-унитарного предприятия, практически во всех муниципальных образованиях Дальнего Востока – большая кредиторская задолженность, отсутствие дебиторской задолженности, не защищенный в соответствующем ведомстве экономический тариф, в общем все то что ведет к банкротству компании. А это около 200 работников без постоянного источника существования. Понимая значимость, немедленного вмешательства в операционную деятельность организации и поиска действенных мер по выводу ее из кризисной ситуации, руководителем структурного подразделения администрации, имеющего полномочия по управлению муниципальным имуществом принимается решение об увеличении уставного фонда муниципального унитарного предприятия за счет недвижимого имущества муниципального образования.

На основании Положения о порядке управления, владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, утвержденного решением представительного органа муниципального образования имущество, находящееся в муниципальной собственности, и управление им является одним из основных средств реализации социально-экономической политики муниципалитета.

Целью управления муниципальным имуществом является решение социально-экономических задач района, повышение благосостояния и жизненного уровня населения, создание благоприятной для проживания района среды, обеспечение доходной части местного бюджета.

Администрация муниципального образования осуществляет права владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом в порядке, установленном законодательством, Уставом и Положением.

Администрация района осуществляет права владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью через свой уполномоченный орган – Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации. Полномочия по управлению, владению, пользованию и распоряжению муниципальным имуществом регламентируется Положением о Комитете по управлению муниципальным имуществом администрации, утверждаемым Собранием депутатов муниципалитета.

Таким образом, принимая во внимание тот факт, что имущество не имеет признаков ограничения или запрета в гражданском обороте, процедура по закреплению объектов недвижимости на праве хозяйственного ведения муниципально-унитарному предприятию и его передача была проведена в соответствии с нормами действующего законодательства.

Запретов на формирование уставного фонда муниципального предприятия за счет недвижимости, действующее законодательство, не предусматривает.

А далее интересная позиция контрольно-надзорного органа. В основу положены домыслы и предположения. «Сделки по отчуждению недвижимости, а именно включение спорного имущества в состав уставного фонда, закрепление имущества за предприятием на праве хозяйственного ведения, согласие Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации муниципалитета на продажу спорного имущества, регистрация права хозяйственного ведения на имущество, заключение договора на продажу имущества были со-

вершены в короткие сроки, что свидетельствует о притворности совершенных сделок».

То обстоятельство, что передача муниципального имущества в хозяйственное ведение и последующее отчуждение этого имущества произведено в течение чуть более месяца, не может служить основанием для признания сделок ничтожными, поскольку нормами действующего законодательства не установлены какие-либо специальные сроки, которыми регламентировалась бы, в том числе, передача муниципального имущества в хозяйственное ведение предприятия или отчуждение муниципальным предприятием имущества. Кроме того, результативность действий муниципальных служащих ведущая к спасению компании, принимается как не правомерное поведение, да еще нарушающая права и законные интересы, не понятно кого, неопределенного круга лиц³.

В итоге, кредиторы из числа крупных энергетиков России видя, что компания не собирается банкротиться, ослабили свой наступательный порыв, что позволило предприятию реализовать имущество по рыночной оценке, увеличить оборачиваемость денежных потоков и выйти в положительную динамику финансовой конъюнктуры. А муниципальным служащим, длительное время, доказывать контрольно-надзорным органам и суду о законности своих действий, их здравом смысле, отсутствие корыстной заинтересованности.

Подобные примеры заставляют задуматься многих людей на государственной, муниципальной службе, а как могла повернуться ситуация, если бы нас не услышали, не увидели правовой безграмотности оппонентов? И выход из нее только один. Постоянное, системное погружение в самосовершенствование. Через механизмы повышения квалификации, дистанционного обучения, активного участия в обсуждении правовых вопросов на научно-дискуссионных площадках, формирования адаптированной социальной системы.

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.

² Томпсон-мл А.А., Стрикленд III А.ДЖ. / Стратегический менеджмент: М., СПб., Киев. 2012. С.324.

³ Стариков Ю.Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета. 2010. С 52.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К.А. Костенко, заведующий кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции

Привлечение специалиста для участия в процессуальных действиях по уголовным делам о служебных преступлениях, как правило, обусловлено рядом подготовительных действий со стороны следователя, это в первую очередь поиск необходимого специалиста, установление его компетенции в требуемой сфере или отрасли, разъяснение ему целей и задач проводимого процессуального действия, соответствующих прав и обязанностей непосредственно перед началом его проведения.

Достаточно часто, при расследовании служебных преступлений следователь сталкивается с необходимостью изъятия электронных носителей информации. Ценная для следствия и уличающая должностное лицо в совершении преступления информация, как правило, может находиться на внешнем накопителе переносного жесткого магнитного диска, на карте флеш-памяти, компакт диске, внутреннем жестком магнитном накопителе компьютера и т.д., находящихся в служебном кабинете такого лица. В ходе осмотров, выемок и обысков, по месту службы (работы) и по месту жительства должностного лица, особый интерес для следствия также представляют личные и служебные сотовые телефоны, планшеты, ноутбуки, цифровые фотоаппараты, диктофоны, mp3-плеера и др. В рассматриваемых случаях у следователя возникают обоснованные вопросы о необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации, ведь изъятие многих из выше названных следователь может произвести самостоятельно, без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца.

Называя понятие «электронные носители информации», законодатель в УПК не определил его сущность, что совершенно естественно порождает ситуацию возможного неоднозначного понимания его смысла. Так, в соответствии с положениями пп. 3.1.9

ГОСТа 2.051-2013 под электронным носителем раскрывается следующее понятие: «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Использование данной формулировки в контексте рассматриваемых норм УПК позволяет отнести к таким носителям информации неограниченный перечень устройств, что на практике привело к значительным затруднениям организационного характера.

В связи с этим, представляется, что термин «электронный носитель информации» в УПК РФ был введен с целью учета особенностей порядка проведения следственных действий (ст. 81, 81.1, ст. 82, ст. 166, ст. 182, ст. 183), сопровождающихся изъятием таких носителей информации. При этом, федеральными законами от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ и от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ УПК РФ дополнен нормами, предусматривающими особенности условий и порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации с участием специалиста.

Следователи Следственного комитета РФ наиболее часто сталкиваются с необходимостью изъятия электронных носителей информации при расследовании служебных и экономических преступлений. При этом, необходимость в изъятии электронных носителей информации часто возникает, тогда, когда следователь прибывает в организацию по месту службы должностного лица совершенно для других целей, например, для получения соответствующих объяснений (до возбуждения уголовного дела), осмотра помещений, или для допроса свидетеля на месте. В такой ситуации, оперативно привлечь соответствующего специалиста для участия при изъятии электронных носителей информации порой бывает затруднительно.

Между тем, возникает вопрос, необходимо ли в таком случае обязательно приглашать лицо, обладающее специальными знаниями? Ведь следователь в определенной мере, в силу наличия специального образования и опыта, владеет навыками в обращении с электронными носителями информации. В частности, при выполнении своих служебных обязанностей он успешно справляется с работой на компьютере, ноутбуке, планшете, телефоне. Ежедневно производит

копирование и съём информации с носителя на носитель в целях решения служебных задач и т.д.

Ответ на данный вопрос частично содержится в ч. 9. 1 ст. 182 УПК РФ (основания и порядок производства обыска) и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ (основания и порядок производства выемки), где прямо указано о проведении указанных следственных действий с обязательным участием специалиста, если производится изъятие электронных носителей информации.

В связи с этим, все используемые правоприменителем интерпретации возможного изъятия электронных носителей информации, предполагающие их проведение без специалиста, по сути, являются неправомерно свободным толкованием текста УПК. Невыполнение требований, указанных в ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, повлечет признание недопустимым доказательством не только протокола обыска (выемки), но и всех составленных по его результатам процессуальных документов (осмотров, исследований, экспертиз и т.д.).

В юридической практике приводится такой случай. Так, 23 декабря 2013 года Индустриальным районным судом г. Барнаула Алтайского края был признан недопустимым протокол выемки, в ходе которой была изъята распечатка текстовых сообщений с интернет-сайта, в связи с тем, что для изъятия информации с электронных носителей информации в нарушение требований ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ не был привлечен специалист. Соответственно, судом были признаны недопустимыми доказательствами протокол выемки, протокол осмотра изъятой распечатки, а также распечатка сообщений от пользователя под логином»¹.

Данный пример, обращает внимание тем, что недопустимым признана выемка без специалиста не электронного носителя информации, а более того - информации изъятой с ранее уже изъятого электронного носителя информации. Такой подход, еще раз свидетельствует об обязательности участия специалиста при обыске и выемке, когда осуществляется изъятие электронного носителя информации.

Таким образом, необходимо говорить о безусловном участии специалиста при обыске, когда осуществляется изъятие электронного носителя информации.

При этом, мнения отдельных ученых, о возможности невыполнения данного правила (несмотря на требования закона) и тем самым трактующих нормы ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ в зависимости от потребностей уполномоченных лиц в специальных познаниях, следователю учитывать крайне опасно². В данном случае, эти ученые допускают возможность вызова специалиста при изъятии электронных носителей информации лишь по усмотрению следователя³.

Между тем, автор разделяет мнение ряда авторов, которые полагают, что участие специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска или в ходе выемки различных накопителей на жестких магнитных дисках, карт флеш-памяти, компакт-дисков, сотовых телефонов, цифровых фотоаппаратов, mp3-плеера без какого-либо ущерба проведению следствия и интересам их владельца могут быть самостоятельно упакованы следователем и впоследствии направлены на экспертизу⁴. Между тем, несмотря на явную очевидность недалковидности законодателя, усложнившего процесс изъятия даже простейших электронных носителей, специалист теперь при их обыске или выемке, это обязательный участник⁵.

Рассматриваемая проблема вполне очевидно диктует необходимость корректировки существующих в УПК РФ оснований и порядка участия специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска или в ходе выемки таких носителей информации, изъятие которых следователь может произвести самостоятельно, без нанесения ущерба допустимости полученной доказательственной базы и интересам владельца носителя информации.

Единственным отступлением от обязательного участия специалиста при изъятии электронных носителей информации в УПК РФ являются осмотр места происшествия, местности, жилища, предметов, что дает следователю возможность приглашать специалиста по собственному усмотрению.

Но опять же с осторожностью, т.к. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 5 марта 2014 года № 518-О обратил внимание на то, что изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия каких либо следов преступления или предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может

подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.)⁶.

По смыслу данного судебного решения не исключено, что основания проведения осмотра вместо выемки или обыска будут судом подвергаться тщательному изучению. А в связи с этим, по аналогии с выемкой или обыском, приглашение специалиста и на осмотр места происшествия будет оправданным с целью будущего сохранения полученного доказательства.

На наш взгляд, рассматриваемые правила, в том числе, должны соблюдаться и на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому здесь, представляется вполне уместным следующий тезис: «новеллизация уголовно-процессуального законодательства, существенно модернизировавшая процесс осуществления следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, при неустраненности законодательных коллизий и пробельности неизбежно повлечет наращивание правового конфликта публичных и частных интересов, возникающих в процессе расследования преступлений»⁷.

¹ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.12.2013 по уголовному делу № 1-535/13 // URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-459202135> (дата обращения 27.04.2018).

² Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6. С. 11 - 16.

³ Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1(52). С. 17 - 19.

⁴ Осипенко А.Н., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 4.

⁵ Сотников К.И. Тактика осмотра страниц интернет-сайтов // Вестник криминалистики. 2015. № 2(54). С. 53.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В. В. и Навального А. А. на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст. 144 и 176 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 134

СУБЪЕКТЫ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ С УЧЕТОМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Ю.И. Кулешов, профессор кафедры уголовного права
Дальневосточного филиала Российского государственного
университета правосудия, доктор юридических наук, профессор*

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации интересы службы признаются основным объектом посягательства в главе 23 «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях» и главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Вместе с тем уголовно-правовыми нормами других глав УК РФ служебные правоотношения рассматриваются в качестве дополнительного обязательного либо факультативного объекта уголовно-правовой охраны.

В юридической литературе справедливо указывается на то, что вопросы квалификации, связанные с установлением субъекта данных преступлений, относятся к числу наиболее сложных с точки зрения материального права. Полагаем, что последние изменения, внесенные законодателем в 2015-2018 годах, только подтверждают данный факт.

Наиболее распространенными понятиями, характеризующими субъектов служебных преступлений, получивших легальное толкование в уголовном законе являются: понятие должностного лица (п.1 примечания к ст. 285 УК РФ); лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (п.1 примечания к ст. 201 УК РФ); лица, занимающего государственные должности Российской Федерации (п.2 примечания к ст. 285 УК РФ); лица, занимающего государственные должности субъектов РФ (п.3 примечания к ст. 285 УК РФ)

Понятие государственного служащего и служащего местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, в достаточной мере раскрывается соответствующими Федеральными Законами Российской Федерации.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 99-ФЗ введены в действие уголовно-правовые нормы, предусматривающие

ответственность за злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) и подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ), при этом появились новые субъекты служебных преступлений, которые не относятся к должностным лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Это в свою очередь требует сопоставление указанных понятий: работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ и услуг для отграничения данных составов преступлений от смежных, в частности ст. 201, 285, 204, 290, 291 УК РФ.

Базовым для выяснения указанных понятий является Федеральный Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ.

Следует отметить, что в ст. 3 данного закона, где раскрываются, используемые понятия, указанные субъекты не определены.

В статье 31 Федерального закона, где формулируются требования к участникам закупки, указываются руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий.

Ряд указанных понятий раскрывается в ст. 38 Закона, который определяет порядок создания и полномочия контрактной службы или полномочия контрактного управляющего. Согласно данной статье заказчики, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создают контрактные службы. При этом создание специального структурного подразделения не является обязательным.

В случае, если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает сто миллионов рублей, и у заказчика отсутствует контрактная служба, заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта, то есть контрактного управляющего.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что руководитель контрактной службы и контрактный управляющий априори являются должностными лицами. Первый в силу того, что под его руководством в подчинении находятся работники контрактной службы, и, следовательно, он выполняет организационно-распорядительную функцию. Второй - в силу требования закона к контрактному управляющему.

В соответствии со ст. 39 Закона для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик создает комиссию по осуществлению закупок.

Решение о создании комиссии принимается заказчиком до начала проведения закупки. При этом определяются состав комиссии и порядок ее работы, назначается председатель комиссии. Лицо, включенное приказом в состав комиссии, является членом комиссии по осуществлению закупок.

При этом заказчиком могут создаваться конкурсные, аукционные, котировочные комиссии, комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений и единые комиссии, осуществляющие функции по осуществлению закупок путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений. Число членов конкурсной, аукционной или единой комиссии должно быть не менее чем пять человек, число членов котировочной комиссии, комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений должно быть не менее чем три человека.

Представляется, что члены указанных комиссий охватываются единым понятием - член комиссии по осуществлению закупок. При этом должностными лицами члены комиссии по осуществлению закупок могут и не быть.

В соответствии со ст. 94 Закона исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта, в том числе приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги (далее - отдельный этап исполнения контракта). Лицо, официально уполномоченное заказчиком осуществлять приемку поставленных товаров,

выполненных работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, как и члены комиссии по осуществлению закупок, являются субъектами общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 200.4 и 200.5 УК РФ.

Собирательным является понятие иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Как представляется к данным лицам в соответствии с названным Федеральным Законом могут быть отнесены эксперты, привлекаемые для оценки поставленного товара, работ или услуг, работники специализированной организации, привлеченной заказчиком для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения конкурса или аукциона, в том числе для разработки конкурсной документации, документации об аукционе, размещения в единой информационной системе извещения о проведении открытого конкурса и т.д.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 200.4 УК РФ, является специальной относительно общих составов преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 УК РФ, Ее отграничение от указанных составов связано с анализом субъектов данного преступления. В ст. 200.4 УК РФ он не должен быть должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Таким образом, должностные лица, либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, являясь работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок и т.д., нарушившие законодательство РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, действовавшие из корыстной или иной личной заинтересованности, будут нести уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями по ст.285 или 201 УК РФ соответственно.

Несколько сложнее обстоит разграничение ст. 200.5 УК РФ с составами преступлений, предусмотренных ст. 204,290 и 291 УК РФ. Следует признать, что основные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ характеризуют специальный случай получения или дачи коммерческого подкупа или взятки. Сложность заключается в том, что законодатель в отличие от

ст. 200.4 УК РФ прямо не указал на разграничивающий элемент состава. Использована более общая формулировка: при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями пятой-восьмой ст.204 и ст.290 УК РФ при получении предмета подкупа при осуществлении закупки и при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями первой-четвертой ст. 204 и ст.291 УК РФ при даче предмета подкупа при закупке.

О каких признаках преступления идет речь. Анализ указанных составов показывает, что предметом подкупа (взятки) во всех составах являются одни и те же ценности материального мира: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав. Аналогичный предмет преступления предусмотрен в ст. 200.5 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, включает аналогичные действия, предусмотренные статьями 204 и 290 в части получения предмета подкупа или взятки: совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц. Только в ст. 200.5 УК РФ уточняется, что это дача осуществляется в связи с закупкой товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. С субъективной стороны все составы преступления умышленные. Таким образом, анализ показывает, что остается один элемент состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, который может служить отграничением от смежных составов, предусмотренных ст. 204 или 290 УК РФ в части получения подкупа или взятки. Этим элементом состава является субъект преступления. Если лицо должностное или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях получает вознаграждение (подкуп, взятку) при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то его действия квалифицируются по ст. 290 или части 5 ст. 204 УК РФ, а дающего соответственно по ст. 291 и ч.1 ст.204 УК РФ.

Если лицо должностным не является, то его действия квалифицируются по ст. 200.5 УК РФ.

Возникает вопрос: почему законодатель в этом случае не использовал правовой оборот, который он использовал в ст. 200.4 УК РФ - за исключением должностных лиц и лиц,

выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Анализ судебной практики показывает, что обязательным признаком субъективной стороны взятки и коммерческого подкупа кроме умышленной формы вины является наличие корыстной цели. Эту цель Верховный Суд РФ в своем постановлении № 24 от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сформулировал следующим образом: «Если за совершение должностным лицом действий (бездействий) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий» (п.22 Постановления).

Однако как следует решать вопрос, если должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях, не преследующее указанной корыстной цели получает вознаграждение в ходе закупок для государственных или муниципальных нужд. В этом случае налицо конкуренция общей (ст. 201 или 285 УК РФ) и специальной (ст. 200.5 УК РФ) норм. По правилам данной конкуренции должна применяться специальная норма. Следовательно, применительно к закупкам для государственных или муниципальных нужд действия дающего подлежит квалифицировать по ч. 1 или иной соответствующей ст. 200.5 УК РФ, как дачу подкупа, а получившего по ч.4 или иной соответствующей ст. 200.5 УК РФ как получившего подкуп. Ответственность в данном случае должностного лица по ст. 285 или 286 УК РФ исключает возможность привлечения к ответственности лица давшего подкуп.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

М.Н. Романовская, аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права

Выбор темы обусловлен негативной тенденцией роста хищений в новой для российской экономики сфере деятельности по управлению многоквартирными домами. Как и любая другая экономическая деятельность, она осуществляется с опорой на защищаемые государством отношения собственности. Неэффективность мер уголовно-правовой охраны данных правоотношений вызвана, в том числе, квалификационными ошибками в правоприменительной практике.

Научный интерес представляют хищения, совершаемые лицами, осуществляющими функции единоличного исполнительного органа управляющей организации, то есть их руководителями. Соответственно их деяния квалифицируются ч. 3-7 ст. 159 и ч. 3-4 ст. 160 УК РФ.

Однако в судебной практике не сложилось единого подхода ни к установлению собственника похищенного имущества, ни к квалификации деяний. На наш взгляд это вызвано недостаточным вниманием целевому назначению предмета посягательства и вопросам субъективной стороны, а именно моменту возникновения умысла на хищение.

В ведении управляющих организаций аккумулируются денежные средства, внесенные в качестве платы за жилье и коммунальные услуги. Жилищным кодексом РФ (далее – ЖК РФ) установлена структура таких платежей, состоящая из трех компонентов: 1) платы за наем жилья (для нанимателей жилых помещений) или за капитальный ремонт (для собственников жилых помещений); 2) платы за содержание жилья и 3) платы за коммунальные услуги.

В зависимости от назначения каждый компонент имеет определенного адресата: плата за наем жилого помещения перечисляется наймодателю – публичному образованию, в собственности которого оно находится, взносы на капитальный ремонт – на специализированный счет либо на счет регионального оператора и принадлежат собственникам жилых помещений, за коммунальные услуги – ресурсоснабжающим организациям. Плата за содержание жилья включает в се-

бя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, и является доходом управляющей организации.

В связи с этим существуют несколько важных аспектов, связанных с моментом возникновения умысла на хищение и, следовательно, установления собственника или владельца похищенного имущества.

В случае возникновения у руководителя управляющей организации умысла на хищение денежных средств до заключения с собственниками жилых помещений договора управления многоквартирным домом, то есть без намерения исполнять встречные обязательства, похищенные денежные средства остаются в собственности жильцов. Как пишет Г.Н. Борзенков, нельзя приобрести право собственности преступным путем. Поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на похищенную вещь¹.

В случае возникновения умысла на хищение денежных средств после правомерного получения их во владение управляющей организацией собственник похищенных денежных средств определяется исходя из их целевого назначения.

В отношении денежных средств, подлежащих дальнейшему перечислению по целевому назначению, управляющая организация не наделена правом собственности. Так, денежные средства, уплаченные пользователями за коммунальные услуги, являются собственностью организации – поставщика коммунальных услуг. Они больше не принадлежат жильцам, выполнившим установленную ЖК РФ и договором управления многоквартирным домом обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг, но и не принадлежат управляющей организации, поскольку данные денежные средства являются вверенным имуществом, на которое распространяется правовой режим ограниченного вещного права временного владения имуществом или нахождения имущества в ведении². Такой вывод основан на неоднократном разъяснении высшего судебного органа о том, что имущество, вверенное лицу, – это такое имущество, которое «находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке,

пользованию или хранению в отношении чужого имущества»³. Противоправное безвозмездное обращение только такого имущества в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, квалифицируется как присвоение или растрата.

Подход к установлению собственника похищенного вверенного имущества был разъяснен еще в 1980 году Пленумом Верховного Суда РСФСР: «действия работников транспорта, уполномоченных в силу своего служебного положения на получение с граждан денег за проезд, провоз багажа и другие транспортные услуги, присвоивших полученные деньги, должны квалифицироваться как хищение государственного имущества»⁴. В связи с социально-экономическими реформами в стране актуальность данного буквального толкования утрачена. Однако, «дух» закона получил развитие в научных трудах⁵, применимых и имеющих большое практическое значение в нашей ситуации.

Не меньшее значение момент возникновения умысла имеет и для отграничения составов хищений друг от друга.

В литературе, да и во многих судебных актах, несмотря на позицию высшего судебного органа, сохраняется подход о том, что умысел на мошенничество может возникнуть в процессе исполнения обязательств, при исполнении дящихся обязательств, рамочных договоров или договоров, заключенных на неопределенный срок⁶.

Не соглашаясь с таким подходом в принципе, заметим, что в приведенных случаях изначально имущество или право на имущество переходит к виновному в результате его правомерных, немошеннических действий по заключению договора. Возникший впоследствии умысел на обращение имущества (права на него) в свою пользу или пользу иных лиц, пусть даже и обманным для собственника способом в надежде замаскировать это под добросовестные и правомерные действия, не лишает имущества статуса вверенного имущества, что свидетельствует о признаках присвоения или растраты. Поэтому выглядит казуистически в приговоре суда фраза «решила похитить часть вверенных ей денежных средств, принадлежащих ООО «Управляющая компания «Жилье», путем обмана и злоупотребления доверием». Соответственно, деяние квалифицировано по ч. 3 ст. 159 УК РФ. При мошенничестве имущество не может быть уже вверенным, то есть правомерно находиться во владении или в ведении виновного.

Таким образом, собственник похищенного руководителем управляющей организации имущества, находящегося на счетах управляющей организации, определяется с учетом его целевого назначения и моментом возникновения у преступника умысла на хищение. Мошеннические деяния, совершенные под видом правомерной гражданско-правовой сделки, не должны квалифицироваться как мошенничество, если к этому времени имущество уже было вверено управляющей организации.

¹ Борзенков Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. № 2. С. 7-16.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 1980 года № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте»

⁵ Яни П. С. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. № 7. С. 31-36.

⁶ Михайловский М. Краткий обзор ч. 5-7 ст. 159 Уголовного кодекса РФ // Жилищное право. 2017. № 1. С. 83-96.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДО 1917 ГОДА

***О.В. Сазанкова**, доцент кафедры теории и истории права и государства Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент*

Эффективные механизмы противодействия преступлениям должностного характера требуются для обеспечения стабильности общественной и государственной жизни. Как отмечает Е.А. Киселёв: «Коррупция является своего рода индикатором состояния безопасности общества». Коррупция представляет наибольшую угрозу для всей общественной жизни, она деструктивно влияет на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей: политической, экономической, государственной.

Опасность должностных преступлений заключается в том, что личные интересы коррумпированных государственных и муниципальных чиновников ставятся выше интересов общества и государства, их деятельность направлена на получение различного рода личных благ (в основном материальных), а не на интересы службы¹.

Развитие института должностных правонарушений в отечественной правовой науке должно быть комплексным, научно и логически обоснованным, глубоким по содержанию и смыслу. Исторические исследования способствуют расширению представлений об институте правонарушений, выявлению конкретно-исторических предпосылок, национальных особенностей формирования этих негативных тенденций.

В основе любого явления находится социальная обусловленность возникновения противоправных действий и коррелирующих им уголовно-правовых запретов. Социальная обусловленность связана с религиозными, психологическими факторами, экономическими причинами и коренится в общественном сознании. Выявлению детерминант девиантного поведения способствуют исторические исследования.

Мнение дореволюционного правоведа Н.С. Таганцева, высказанное им в XIX веке, не утратило с течением времени своей актуальности. Именно, всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы оно непосредственно и не вытекало из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа. Известно то значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своём историческом развитии"².

Сказанное в полной мере актуально в отношении должностных преступлений. В начале исторического развития права в русском законодательстве для противодействия должностным преступлениям и пресечения должностных злоупотреблений использовались наряду с уголовными и иные меры правового воздействия. Поэтому для того,

чтобы проследить генезис юридической нормы, следует проследить ее становление с самого начала и определить факторы ее детерминации³.

В XI веке система государственного управления древнерусского государства имела две основных компоненты: княжеская власть (князь и его совет, роль и значение последнего зависело от личности князя) и народное вече. Данные органы функционировали на основе взаимосдерживающего взаимодействия, которое обеспечивало взаимный контроль.

Нарушение князем обычаев, влекло гнев общины, так же князь мог быть лишен власти союзом князей. В Новгородской и Псковской феодальных республиках князья подлежали суду народного вече, пример этому мы находим в первой половине XII века: осуждение князя Всеволода за невыполнение им своих обязанностей, а в XIII веке в Новгородской феодальной республике состоялся суд уже над посадником, которому в вину вменялись поборы взимаемые им незаконно с населения.

По выражению М.Ф. Владимирского-Буданова «составление мятежных скопищ было обыкновением явлением при вечевом складе общества»⁴.

В начальный исторический период, когда в праве господствовал частный элемент и нарушение права рассматривалось как частная «обида», а восстановлением занимались сами потерпевшие, норм, направленных на борьбу с должностными нарушениями в праве не было. Русская правда (XI в.) таких норм не содержит.

Но уже во второй половине XIII в. в другом источнике, «Мерило праведное» содержит положения о праведных и неправедных судах⁵.

С течением времени происходит трансформация системы управления, и как следствие изменения в порядке сбора дани, преобразование «полюдья» в «кормления». Кормления как более устойчивая форма была основана на постоянном представительстве княжеского управления на местах должностными лицами: наместником, волостелем, тиуном и правом получения материального содержания за счёт населения.

Систему кормлений можно рассматривать как первый институт, открывавший значительные возможности для злоупотреблений властью на местах. «И бысть пагуба посельцамова от половец, ова же

от своих посадник» (местное население грабили как половцы, так и свои посадники).

Обычные неписанные нормы размеров поборов нарушались в постоянном режиме, что влекло многочисленные жалобы князю со стороны потерпевших.

Необходимость урегулировать порядок управления, выражается в появлении норм писанного права - грамот наместничьего управления. Грамоты наместничьего управления выполняли две функции: инструкций для местных органов и ограничения населения от произвола.

В них разрешается официально обращаться населению к центральной власти с жалобами на неправедных представителей местных властей. Впрочем, точных мер ответственности наместников и волостелей не устанавливалось, что по – видимому устанавливало возможность княжеского усмотрения, но тем не менее указывалось, что «Бог буди им судия на втором пришествии Христове».

В этом отношении заслуживает внимания замечание К.Д. Анциферова о том, что принципу кормления, определявшему всю сущность отношений власти к народу в княжеской Руси, принадлежит важная роль в судьбах отечественного законодательства о взяточничестве⁶.

Другие значительные памятники русского права Псковская и Новгородская судные грамоты имеют текстовые запреты должностных нарушений. Например, встречается определение размеров судебных пошлин (ст.ст. 8 и 33 Новгородской судной грамоты). Вместе с тем, запреты оставались не подкреплены конкретными санкциями, что впрочем, не исключало применение наказания, но оставляло его на судейское (княжеское) усмотрение.

В законодательстве появляется норма о запрете «тайных посулов». Словом «посул» с этого момента, начинают обозначать именно взятку, а взяточника называют «посульником».

Период монгольского нашествия не уменьшил, а наоборот увеличил злоупотребления властью, позволяя собирать любые подати, прикрываясь необходимостью откупа от монголов, а так же действуя якобы от имени хана.

Процесс освобождения от монголо-татарской зависимости происходил параллельно с неизбежной централизацией русского

государства, увеличением мощности административных и управленческих структур. Централизация государственного управления требует подчинения местных властей единому управленческому центру и упорядочению отношений на местах.

Следующей вехой в развитии законодательства о добросовестной работе чиновников является Судебник 1497 года: судить суд боярам и окольниковым. А на суде быть у бояр и окольниковым дьякам. А частных вознаграждений (взяток) боярам, и окольниковым, и дьякам от суда и от содействия (в разрешении дела) не брать; также и любому судье частного вознаграждения (взятки) от суда не брать никому. А судом не мстить, не дружить никому» (Ст. 1). А кто придет к боярину с жалобой, и ему жалующихся от себя не отсылать, а давать всем приходящим с жалобами управу во всем, кому надлежит. А кого из жалующихся боярину самому нельзя удовлетворить (его просьбу), и то (дело) сказать великому князю или к тому его (жалующегося) послать, которому таких людей приказано ведать (Ст. 2). А без дворского и без старосты, и без лучших людей суда наместникам и волостелям не судить; а частного вознаграждения (взяток) им от суда не брать, и их тиунам, и их людям (холопам) частного вознаграждения (взятки) от суда не брать же ни на (имя) господина своего, ни на (имя) тиуна, и пошлинникам от суда частных вознаграждений (взяток) не просить (ст. 38)⁷.

В статье 67 Судебника 1497 года мы встречаем прямой запрет «посулов» и «лихоимства». Появление такой однозначной нормы свидетельствует о распространённости явления. Заслуживает внимания тот момент, что запрет ещё только устанавливался, но не подкреплялся никакими мерами юридической ответственности.

Следующая веха на пути развития русского законодательства о должностных правонарушениях, это, несомненно, Судебник 1550 года, который продолжал государственный курс на централизацию государства и ликвидацию «кормлений» как формы управления на местах.

Анализ текста Судебника 1550 г. показывает активную государственную борьбу со взяточничеством и должностными преступлениями судей.

В данном документе впервые была закреплена ответственность должностных лиц за деяния против государственной службы и

интересов управления. Перечень наказаний включал: битьё кнутом, заключение в тюрьму и опалу государя⁸.

Напряжение в обществе, в том числе вызванное притеснениями чинимыми народу вельможами, показали Ивану IV возможные последствия народных бунтов для его личной государственной власти. В это период происходит трансформация регулирования системы управления, основанная на обычаях она заменяется постепенно на систему, основанную на законе и писаных нормах права. С этого момента мы можем начинать отсчёт формирования государственно-правового института противодействия должностным преступлениям.

Следующей вехой в развитии российского законодательства было принятие в 1649 году Соборного Уложения. Соборное Уложение развивает институт должностных правонарушений. Усиление самодержавия, замена местного самоуправления на централизованное управление вызывало необходимость более детального регулирования этой стороны государственной и общественной жизни. Все более сложными становятся формы злоупотребления властью, все более развивается законодательная техника. В Уложении присутствуют две главы XII - о службе всяких ратных людей Московского государства и гл. X - о суде, в них уже появляются непосредственно должностные преступления в собственном смысле.

Соборным Уложением предусматривались такое правонарушение как «неправосудие», которое разделялось на умышленное, вызванное корыстными или личными мотивами, и неумышленное, подлог в судебных документах и волокиту.

В целом Соборное Уложение характеризовалось более подробной регламентацией составов должностных правонарушений, появлением новых видов, например, вымогательство, был расширен круг лиц, подлежащих ответственности.

Эпоха Петра I являлась периодом усиления центрального управления, и как следствие усилением мер ответственности за должностные преступления. Например, Указ от 23 августа 1713 года, устанавливал: «Для предотвращения впредь подобных явлений велю как взявших деньги, так и давших положить на плаху; и от плахи подняв, бить кнутом без пощады и сослать на каторги в Азов с жёнами и детьми и объявить во всех города, сёла и волости: кто сделает это впредь, том быть в смертной казни без пощады»⁹. Взятничество,

казнокрадство объявляется преступлениями против государственного интереса (Указ «О фискалах и о их должности и действии» от 17 марта 1714 года). Генеральный регламент Коллегий содержит перечень видов превышения власти и злоупотребления ею¹⁰.

При Екатерине II борьба с должностными преступлениями продолжалась, политика императрицы была направлена на усиление и ужесточение норм. Введён запрет незаконных разовых сборов с населения, за взяточничество установлена смертная казнь (Указ от 18 июля 1762 года). Устав Благочиния от 8 апреля 1782 года развивает и подтверждает запрет должностных преступлений, согласно Уставу должностные правонарушения разделяются на злоупотребление должностью, неисполнение должностных обязанностей и упущение должности.

В XIX в. политика государства, направленная на борьбу с рассматриваемым явлением продолжается. Свод законов Российской империи 1832 года – основной источник норм права этого периода выделяет должностные преступления в самостоятельный раздел «О превышении власти и противозаконном оной бездействии». Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года посвящает должностным нарушениям раздел 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» и ряд норм, содержащихся в других частях документа

В раздел пятый Уложения вошли старые и новые составы должностных преступлений, в целом оно характеризуется более совершенной юридической техникой, систематизацией норм. Пятый раздел Уложения подразделяется на одиннадцать глав, некоторые из которых содержали отделения.

Уложение содержало нормы об ответственности, как за преступления, так и за проступки, причём не всегда проводилось чёткое отграничение этих терминов¹¹. В структуре выделялись главы, устанавливающие ответственность за неисполнение предписаний и законных служебных требований, за превышение власти, за бездействие власти, за нарушения порядка хранения и управлении вверенного по службе имущества, за служебные подлоги, за неправомерные деяния, за мздоимство и лихоимство, за преступления и проступки должностных лиц по ряду особенных служб¹².

К недостаткам можно отнести то, что в Уложении отсутствует чёткое определение субъекта должностных преступлений. Субъект должностного преступления, а иногда и правонарушения именуется: должностное лицо; министр, государственный сановник, виновный, чиновник губернатор, начальник, следователь, чиновник полиции, чиновник крепостных дел, «кто при отправлении своей должности» и иные.

К субъектам должностных преступлений относились: назначенные на должности лица, лица, работающие по найму, лица избранные, лица, имеющие властные полномочия, лица не имеющие таковых. Возможными субъектами рассматривались должностные лица государственного аппарата, лица, выполняющие должностные обязанности в сословных, земских, городских или сельских органах самоуправления, в церковных учреждениях, в некоторых других негосударственных организациях. Должностные нарушения и ответственность за них устанавливалась и другим частями рассматриваемого акта.

Должностные лица государственных кредитных учреждений (установлений), сотрудники общественных и частных банков наказывались на тех же основаниях за подлоги и нарушения хранения вверенного им имущества, за взяточничество, вымогательство, за «неправильные и злонамеренные действия при производстве ссуд или выдаче вкладов, с ущербом для того установления в котором служат» (ст.ст. 1153-1155 СЗРИ).

Амбарные и магазинные комиссары наказывались за «всякое нарушение закона или упущения по возложенным на них обязанностям» (ст. 1286 СЗРИ); маклеры преследовались по закону за подлоги при отправлении должности (ст. 1300-1302 СЗРИ); членам ремесленных и цеховых управ могли быть вменены «упущения и злоупотребления по исправлению должностей» (ст. 1370 СЗРИ).

Специальные нормы регулировали лиц, находящихся при исполнении должностных обязанностей, в государственных, общественных и частных кредитных учреждениях за нарушение служебной тайны, когда разглашение имело целью нанести вред «чести или кредиту какого-либо частного лица» (ч. 2 ст. 1157 СЗРИ).

К числу субъектов преступлений установленных в пятом разделе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, не

причислялись лица, которые выполняли свои должностные обязанности в частных организациях (за исключением, частных банков). Должностные лица частных обществ и организаций, отвечали за совершение общих преступлений: присвоение, растрата, мошенничество, имущественный вред.

Новое Уголовное уложение было принято в 1903 году, но оно так и не вступило в силу. Оно содержало главу 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной»¹³.

Уголовное Уложение отличалось более развитой юридической техникой, должностные преступления относились к преступлениям против порядка управления и полагались тяжким видом нарушений служебного долга. В этом же источнике впервые сформулировано понятие служащего¹⁴.

Чтобы эффективно противодействовать коррупции, надо знать механизм ее детерминации. Механизм детерминации коррупции - это сложная система причинно обусловленных связей государства и общества¹⁵.

Историческая детерминация «преступлений по должностям» как и поэтапное формирование системы противодействия им, составляют тот фундамент социологических оснований этих правонарушений и показывают формы, способы и истоки борьбы. Создание эффективного механизма борьбы с должностными преступлениями должно быть основано на всестороннем изучении указанного явления, изучение исторических предпосылок способствует оптимизации форм и методов борьбы, обеспечивает её преемственность и системность.

Эффективность противодействия коррупционным преступлениям во многом зависит от правоприменительной деятельности, которую образует сложный механизм материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей и отношений, направленных на реализацию запретов и предписаний уголовного закона. В «движение» данный механизм приводит взаимодействие нормы уголовного закона и социальной ситуации, в результате чего правоприменитель оценивает фактические обстоятельства уголовного дела, анализирует норму уголовного закона, сопоставляет ее предписания со своим внутренним убеждением, прогнозирует последствия применения (неприменения) нормы, наконец, принимает решение, которое находит

отражение в правоприменительном акте¹⁶, отмечает профессор кафедры уголовного права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия К.А. Волков. Подобное всестороннее использование ресурсов правоприменительной деятельности должно быть основано на прочном основании преемственности правовых норм и юридической практики.

¹ Киселев Е.А. Коррупция на Дальнем Востоке РФ как угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. материал. Всеросс. научно-практич. конф.. Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 47.

² Таганцев Н.С. Лекции по русскому праву. Вып. 1. 1894. С. 21.

³ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 5.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / Владимирский-Буданов М.Ф. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 640 с.

⁵ История России. Атрибуты государственности // СПб.: «Петропресса», 1997. С. 169.

⁶ Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства (до периода сводов): Февраль // Журнал гражданского и уголовного права: Февраль. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884, Кн. 2. С. 25.

⁷ Юшков, С.В. (1888-1952). Судебник 1497 года (к внешней истории памятника). - Саратов : издание Правления Саратовского университета, 1926. 46 с.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. 520с. С. 501-517.

⁹ Кабанов П.А. Корыстные злоупотребления по службе в дореволюционном Российском уголовном законодательстве. Лекция. Нижнекамск, 1993. С. 13.

¹⁰ Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И. Лебедев. М., Гос.соц.-эк.изд-во, 1937. - 379 с.

¹¹ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 38

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. Н.С. Таганцевым. Изд. 17-е, переизд., и доп. СПб., 1913. С.

¹³ Уголовное Уложение 1903 года с комментариями 1904 г. СПб., 1905. С.256.

¹⁴ Служащим почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления». (п. 4 ст. 636 Уголовного Уложения).

¹⁵ Косарев В.Н, Косарева Л.В., Макогон И.В. Некоторые особенности механизма детерминации коррупции // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. материал. Всеросс. научно-практич. конф.. Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск, 2013. С. 62.

¹⁶ Волков К.А. Коррупционные преступления в судебной практике Верховного Суда РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. материал. Всеросс. научно-практич. конф.. Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. С. 29.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В.Д. Селиванова, специалист Арбитражного суда Дальневосточного округа, магистр Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

Коррупция - явление столь же древнее, как и человеческая цивилизация. Менялись эпохи, возникали и исчезали государства, приходили и уходили правители, а коррупция оставалась как негативное и чрезвычайно распространенное явление реальной жизни.

По данным международной антикоррупционной неправительственной организации «Transparency International» по индексу восприятия коррупции в 2017 году Россия занимает 135 место из 180 стран¹. В связи с этим необходимо отметить, что несмотря на отдельные успехи в сфере противодействия коррупции указанная проблема остается очень острой для нашего общества, а целый ряд вопросов антикоррупционного законодательства требует дополнительной проработки в рамках современных реалий противодействия коррупции в России. Следует согласиться с К.А. Волковым, что интенсивное обновление отечественного законодательства в сфере противодействия коррупции обуславливают повышенный интерес ученых к вопросам устранения недостатков действующего закона. В связи с чем важное значение должно придаваться повышению качества уголовного законодательства, придание стабильности уголовно-правового регулирования коррупционных преступлений, предупреждение коррупции в отдельных органах государственной власти².

Актуальность исследования вопросов противодействия коррупции в судебной системе подтверждается тем, в современной России конфликт интересов на государственной службе является одной из самых острых проблем российской действительности, решить которую пока не удастся даже в судебной системе. Как следствие результаты опроса населения сотрудниками Независимого исследовательского центра свидетельствует, что только каждый второй россиянин доверяет органам судебной власти, причем в качестве основной причины недоверия названа коррупция (44%)³.

Коррупция в органах судебной власти подрывает авторитет органов судебной власти, ведет к снижению уровня доверия к правосудию со стороны граждан. Доверие к правосудию в целом и к каждому судье в отдельности складывается годами, на основе общественного мнения о справедливости принимаемых судом решений, беспристрастности в подходах к защите прав и свобод граждан от влияния органов правоохранительной системы и органов исполнительной власти, а также исходя из того, кто именно осуществляет это правосудие. Даже единичный случай судебного взяточничества, реальный или предполагаемый, способен навсегда очернить репутацию всего судейского корпуса, нанести непоправимый урон престижу всей судебной системы.

Очевидно поэтому в своем ежегодном послании Федеральному Собранию В.В. Путин призвал продолжать бороться с коррупцией. Он подчеркнул, что вся система государственной службы должна быть перестроена по принципам эффективности и нацеленности на результат. По его словам, в течение шести лет практически все государственные услуги необходимо перевести в режим реального времени с использованием дистанционных сервисов, а документооборот между государственными структурами — на цифровые формы. Президент высказал мнение, что цифровизация работы властей позволит повысить прозрачность и бороться с коррупцией⁴.

В связи с вышеизложенным представляется интересным анализ результат проведенного нами анкетирования действующих судей и их помощников по вопросам влияния электронного правосудия на снижения коррупции в судебной системе (всего 42 человека).

На вопрос «Какие меры на Ваш взгляд эффективны в предупреждении коррупции в судебной системе» 62% опрошенных указали декларирование о доходах; 51% расширение электронного правосудия; 24 % повышение квалификации в том числе посредством проведения занятий по профилактике элементов коррупции в судебной системе; 5 % указали проведение профилактических бесед с аппаратом суда.

Исходя из выше сказанного хотелось бы отметить, что в настоящее время в современной России одним из направлений снижения коррупции в органах государственной власти является

внедрение современных информационных технологий в работу государственных органов всех ветвей государственной власти.

Использование информационных технологий объединяется термином «электронное государство», что, в свою очередь, включает такие понятия, как «электронное правительство», «электронный парламент» и «электронное правосудие».

Под электронным правосудием мы понимаем такой способ отправления правосудия, который основан на использовании технических систем с цифровой обработкой данных.

Главным лидером в работе по внедрению электронного правосудия стала система арбитражных судов Российской Федерации, которой лучше всего заметны возможности электронного правосудия, влияние на работу системы, а также перспективы развития.

На данный момент доступны три актуальные функции. Во-первых, это возможность подать иск, заявление, жалобу, отзыв, ходатайство в суд в электронном виде. Во-вторых, – стороны смогут получить судебное решение в форме электронного документа. В-третьих, – у сторон есть возможность следить за движением дела, просматривать электронные документы по делу и т.д.

Судьям и аппарату суда был задан вопрос: «Как вы считаете является ли внедрение электронного правосудия одним из направлений борьбы с коррупцией политики государства»? При этом три четверти (70 %) опрошенных ответили на него утвердительно.

Мы убеждены, что внедрение «электронного правосудия», кроме всего означает резкое сокращение взяточничества и других форм коррупции, поскольку физические и юридические лица не будут иметь возможность лично контактировать с сотрудниками государственных учреждений, что в свою очередь означает невозможность решить вопрос на основе личной договоренности. При правильном обмене данными государственные служащие любого учреждения смогут в любое время получать необходимые данные, а отправление правосудия станет максимально «прозрачным».

Также очевидны преимущества, которые получит обычный гражданин при электронном правосудии:

- 1) сокращение «поощрений» государственных служащих и руководящих должностей;

2) получение информации и услуг 24 часа в сутки из любого точки страны;

3) отсутствие необходимости простаивания очередей и общения с государственными служащими.

Исходя из вышесказанного полагаем, что внедрение электронного правосудия положительно влияет не только на работу судебной системы, но и на снижение коррупции в судебной системе.

¹ Индекс восприятия коррупции в 2017 году // АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р»»: официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 04.05.2018).

² См.: Волков К.А. Преодоление недостатков уголовного законодательства с помощью судебного нормотворчества (на примере коррупционных преступлений) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XII международной научно-практической конференции. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. С. 140.

³ Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса) // АНО «Независимый исследовательский центр»: официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (дата обращения: 04.05.2018).

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2018. 2 марта

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

С.В. Скляр, профессор кафедры уголовного права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года существовала самостоятельная форма хищения – хищение путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением, ответственность за которое наряду с присвоением и растратой была предусмотрена в ст. 92 УК РСФСР, а позже – в ст. 147 УК РСФСР¹.

При реформировании уголовного закона отдельной нормы, предусматривающей ответственность за хищение путем злоупотребления своим служебным положением, законодатель не

предусмотрел, однако в статье, предусматривающие ответственность за мошенничество, присвоение или растрату, был введен новый квалифицирующий признак – хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, который фактически «пришел на смену» хищению путем злоупотребления своим служебным положением. Это подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19: если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует².

В каких случаях использование лицом своих служебных полномочий для совершения хищения чужого имущества должно квалифицироваться как мошенничество, а в каких – как присвоение или растрата, в указанном постановлении не упоминается. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» от 30 ноября 2017 года № 48 разъясняется лишь о том, кто понимается под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты – должностные лица, государственные или муниципальные служащие, не являющихся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием к ст. 201 УК РФ. Критерии разграничения мошенничества и присвоения или растраты, совершаемых лицом, с использованием своего служебного положения, отсутствуют.

Вместе с тем, из анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, сложившейся судебной практики, можно выделить следующие разновидности мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения:

1. Мошенничество в сфере коррупционных правонарушений – получение материальных ценностей за совершение действий (бездействие), которые в действительности должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или

иной организации, не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение (приговор Белореченского районного суда Краснодарского края по делу № 1-127/2017 от 28 апреля 2018 года, приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия по делу № 1-177/17 от 11 июля 2017 года);

2. Мошенничество в сфере трудовых отношений – получение заработной платы за фактически уволившегося работника, за фиктивно принятых на работу лиц, получение премий, начисленных работникам, получение установленных работникам надбавок за фиктивное совместительство, за выполнение дополнительной работы, которая не выполнялась (приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области по делу 1-54 (2017) от 10 мая 2017 года, приговор Котласского городского суда Архангельской области по делу № 1-303/16 от 01 декабря 2016 года);

3. Мошенничество в сфере предоставления образовательных услуг – сбор с граждан платы за обучение в размере, превышающем официально установленный, с последующим завладением разницей (приговор Татищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-19/2018 от 13 марта 2018 года);

4. Мошенничество в банковской сфере – получение работником банка денежных средств клиента путем сообщения ему ложной информации об остатке денежных средств на счету с обманным подписанием подлинного расходного кассового ордера среди прочих бумаг либо путем подделки расходного кассового ордера и подписи клиента банка (приговор Туапсинского городского суда Краснодарского края по делу № 1-115/2016 от 1 августа 2016 года, приговор Моргаушского районного суда Чувашской Республики по делу № 1-87/2016 от 1 ноября 2016 года);

5. Мошенничество в сфере автотранспорта – хищение ГСМ путем внесения ложных сведений в путевые листы и принуждения подчиненных водителей изменять показания одометров (приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-142/2017 от 2 февраля 2017 года);

6. Мошенничество в сфере закупки работ и услуг – хищение путем составления завышенных смет, подготовки проектов договоров с представлением на подпись руководителю, с последующим

получением денежных средств от подрядчика (приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу 1-155/2017 от 28 июля 2017 года);

7. Мошенничество в сфере оказания посреднических услуг по перечислению денежных средств – хищение принятых для дальнейшего перечисления денежных средств на депозит ФССП России, для оплаты коммунальных услуг, погашения кредита (приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу №1-142/2017 от 2 февраля 2017 года, приговор Чапаевского городского суда Самарской области по делу № 1-25/2017 от 14 февраля 2017 года);

9. Мошенничество в сфере торговли – хищение товаров путем проведения кассиром супермаркета через кассу только их части (приговор Лобненского городского суда Московской области по делу № 1-92/17 от 27 апреля 2017 года);

10. Мошенничество с использованием электронной цифровой подписи – хищение с использованием электронной цифровой подписи руководителя для перевода денежных средств организации на свой счет (приговор Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан по делу № 1-2033/2017-Т от 24 мая 2017 года, приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-136/2017 от 3 мая 2017 года).

Таким образом, мошенничество с использованием лицом служебного положения имеет место в тех случаях, когда при совершении хищения лицо либо использует доверительные отношения с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам, сложившиеся силу занимаемого им служебного положения, либо используя служебное положение сообщает ложные сведения, умалчивает об истинных фактах, совершает иные действия, направленные на введение владельца имущества в заблуждение.

Учитывая, что при совершении присвоения или растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения, также всегда можно усмотреть элементы обмана или злоупотребления доверием, разграничивать данные формы хищения возможно по предмету – было ли похищенное имущество вверено виновному или нет. Поэтому решая вопрос об отграничении мошенничества от

присвоения или растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения, прежде всего, необходимо установить факт передачи (вверения) собственником или иным законным владельцем виновному имуществу.

Хищение чужого имущества, совершенное с использованием служебного положения должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, имеющим право распоряжения или управления имуществом, которое ему не передавалось (не вверялось), подлежит квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

С.Г. Ольков, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационный университет им.В.Г. Тимирязова, доктор юридических наук, профессор

А.Г. Шагиева, магистр Казанского инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Принципы осуществления правосудия закреплены седьмой статьей Конституции РФ. В частности, в ней указано, что суды подчиняются и служат непосредственно государству, а не другим ветвям власти. Само же правосудие осуществляется в соответствии с законом (уголовный, гражданский, административный и другие кодексы, отдельные федеральные законы).

Разумеется, само понятие правосудия, куда шире. Поэтому принято под ним понимать и работу других органов, помогающих восстановить справедливость: следствие, дознание, прокуратура и т.д.

Уже во времена Древней Руси существовала судная система, и выделялись преступления против судей, признаваемых особой кастой. Однако из-за неравноправия различных членов общества за одинаковый проступок назначалось разное наказание.

Выделение судебной власти в отдельную ветвь привело к необходимости обеспечения безопасности тех, кто вершит правосудие. В итоге, в 1989 году появился закон «Об ответственности за неуважение к суду».

Продолжали меняться нормы законодательства и дальше, в соответствие с внешними факторами (серьезные изменения в социально-политической сфере). Используемый сейчас УК РФ вступил в силу в 1997 году, в нем преступлениям против правосудия (25 статей, 1 из которых утратила силу) отведена целая глава.

Сегодня правосудие понимается как одна из форм процессуальной деятельности правоохранительных органов судебной власти для рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел, случаев административных нарушений в строго процедурной форме.

В связи с этим преступления против правосудия имеют своей целью посягательство в первую очередь на интересы правосудия, а именно на правоотношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и иных государственных органов и лиц по реализации задач и целей правосудия. В Уголовном кодексе отведена отдельная, 31 глава, под преступления, главным объектом которых является не жизнь или имущество человека, а способность органов правосудия вести свою работу должным образом.

На осуществление правосудия нацелены действия многих государственных органов. Это суды, прокуратура, органы следствия и дознания. Поскольку нормальная их работа крайне важна, за преступления, нарушающие функционирование системы правосудия, предусмотрена уголовная ответственность.

Состав преступлений таких преступлений как преступления против правосудия, обычно, формальный, то есть деяния признается оконченным уже на тот момент, когда преступник воспрепятствовал работе суда или следствия. Однако в некоторых статьях предусмотрен материальный состав.

В частности, речь идет о действиях, которые квалифицируются по характеру понесенного от действий злоумышленника вреда. Так, в 3 части статьи 301 говорится о заведомо неправомерном заключении под стражу человека, чье здоровье, вследствие данного поступка, пострадало, а в 312 статье потерпевший несет убытки материального характера¹.

При квалификации входящих в 31 главу кодекса преступлений может стать важным этапом выяснение цели, мотива, способа совершения преступного деяния, используемых для этого средств.

Деяния, нарушающие работу правосудия, опасны для общества, поскольку влияют на справедливость выносимых решений.

Видовым, то есть общим для данной группы преступлений объектом является интересы правосудия, порядок его работы и, как следствие, государственные интересы. В качестве дополнительного объекта нередко выступает здоровье или жизнь граждан, их собственность, достоинство и честь.

Объективную сторону данных действий формирует, чаще всего, активное действие. Например, лицо сообщает в правоохранительные органы ложные сведения о якобы совершенном преступлении (ложный донос) или судья заведомо для себя выносит несправедливый приговор.

Судебная власть, занимающая особое место в государственной системе, призвана защищать конституционные права и свободы граждан, обеспечивать на основе закона разрешение конфликтов, возникающих в обществе, и осуществлять правовой контроль над деятельностью всех субъектов общественной жизни.

В пределах, установленных законом, судебная система обеспечивает равенство прав всех сторон, выполняет функцию защиты и укрепления верховенства права в противодействии преступлениям и другим нарушениям.

В контексте судебной и правовой реформы возникает вопрос о возрастающей роли правосудия в новой системе общественных отношений и сложной иерархии государственных органов.

Почти привычной стала современная практика так называемых «заказных процессов», когда судебная процедура, вопреки ее назначению и гуманистическим принципам, востребована лишь только как форма для закрепления де-факто состоявшихся политических и экономических решений.

Преодоление новых пороков – задача долговременная и комплексная, включающая в себя совместные усилия государства и общества. Но не последнюю роль в борьбе с неправосудностью актов, исходящих от суда, и в поднятии его авторитета, нередко

разрушаемого изнутри носителями судебной власти, может и должен сыграть уголовный закон².

Заметим, что даже ежегодное прекращение полномочий в отношении 70 судей – довольно значительная и впечатляющая цифра с учетом многочисленности требований, предъявляемых Конституцией и федеральными законами к кандидату на должность судьи.

Отсюда, как нам представляется, немаловажная роль неустойчивых представителей судейского корпуса принадлежит ст. 305 УК РФ, ибо, как замечено криминалистами, уголовный закон, помимо охранительной, выполняет и регулятивную функцию, когда он, запрещая определенный вид поведения, очерчивает крайние границы дозволенного³.

Таким образом, разрешение указанных выше проблем правоприменения при определении признака «злостность» и выработка единообразной судебной-следственной практики возможно путем внесения соответствующих изменений в нормы УК РФ.

¹ Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. – Подгот. для справ. -правовой системы «КонсультантПлюс», 2015.

² Гонтарь, И.Я. Категоризация преступлений в основании институтов уголовного права: социально-правовые последствия / И.Я. Гонтарь // Правоведение. 2015. № 6. С. 124.

³ Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Преступление и наказание/ под ред. А. И. Коробеева. СПб. Юрид. центр «Пресс», 2015. С.236

ОСОБЕННОСТИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О ХИЩЕНИЯХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ КОСМОДРОМА «ВОСТОЧНЫЙ»

М.М. Шаповалов, начальник отдела надзора (за исполнением законов при расследовании преступлений) военной прокуратуры Восточного военного округа, полковник юстиции

Космодром «Восточный» является одним из самых амбициозных и стратегически необходимых проектов страны за последнее десятилетие. Во исполнение указа Президента России от

06.11.2007 № 1473 его фактическое строительство началось в июле 2012 г. Спецификой этого строительства явились удаленность места его расположения от заказчика (Роскосмоса) и основного генерального подрядчика (Дальспецстроя), большое количество субподрядных организаций и их местонахождение в различных регионах страны, особенности механизма субсидирования и ряд других¹.

Прибыльность строительного бизнеса и огромное поле деятельности для различных его незаконных схем повлекли значительное количество криминальных проявлений при строительстве космодрома.

Осуществление процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных со строительством космодрома «Восточный», поднадзорными военной прокуратуре Восточного военного округа (далее - ВВО) военными следственными органами началось с октября 2014 года.

Вышеназванная специфичность, наряду со сложностью в целом уголовных дел и процессуальных проверок о преступлениях в сфере строительства, «беловоротничковость» их субъектов, необходимость тщательного планирования и выполнения значительного количества следственных и процессуальных действий, потребность в сложных и длительных экспертных исследованиях, показали неподготовленность следователей к их расследованию. Кроме того, неопределенность судебной перспективы, а также вероятность оправдательных приговоров, приводили к нежеланию обеспечить полноту расследования, сводя все к бесперспективности по причине гражданско-правового спора хозяйствующих субъектов.

Всего с 2014 г. по настоящее время в производстве следователей, надзор за процессуальной деятельностью которых осуществляет военная прокуратура ВВО, с учетом соединения находилось 26 уголовных дел рассматриваемой категории, из которых 12 направлено в суд (по 9-ти вынесены обвинительные приговоры, 2 прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, 1 в настоящий момент рассматривается), прекращены по различным основаниям 8 уголовных дел, 5 – переданы по подследственности, 1 – находится в производстве.

В этот же период времени проводились 17 доследственных проверок, по 15 из которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, 2 материала после неоднократных отмен таких процессуальных решений изъяты из производства военного следственного управления по ВВО и переданы в Главное следственное управление СК России.

Осуществление в течение почти 4-х лет надзора за исполнением законов при расследовании уголовных дел и проведении процессуальных проверок такой категории позволило обобщить наиболее характерные нарушения, допускаемые следователями.

Принятие процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и их прекращении без установления значимых обстоятельств, влияющих на их законность, необеспечение полноты проверок и уголовных дел.

Так, длительный период времени не принимались законные и обоснованные процессуальные решения по 10 материалам доследственных проверок в отношении должностных лиц «Дальспецстроя» и «Спецстройтехнологии» по фактам неэффективного и незаконного расходования денежных средств при закупках ГСМ, иных материалов и оборудования, выполнения работ по завышенным ценам, незаконного предоставления займа и нецелевого использования средств федеральной субсидии. По 6 этим проверкам общие сроки их проведения превысили 2 года. В общей сложности по материалам этих проверок 51 раз выносились необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись как руководителями следственных органов (4), так и надзирающими прокурорами (47).

Длительность и волокита проведения доследственных проверок явились причинами несвоевременности возбуждения некоторых уголовных дел, что в последующем существенно затруднило их расследование. Ярким примером является уголовное дело в отношении бывшего начальника «Дальспецстроя» С. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, о совершении противозаконных действий при организации работ по строительству, повлекших причинение ущерба предприятию на сумму 350 млн рублей и срыву ввода в эксплуатацию объекта оборонного значения, которое возбуждено в ВСУ по ВВО лишь спустя 4 месяца с

момента поступления материалов прокурора. До этого следователями трижды выносились формальные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись руководителем следственного органа и прокурором (в декабре 2016 года дело направлено в суд, в настоящий момент рассматривается).

Несвоевременность представления по запросу материалов процессуальных проверок и уголовных дел надзирающему прокурору для проверки законности и обоснованности принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и их прекращении, а также длительное их непринятие к производству после отмен таковых.

Следует отметить, что иногда данные нарушения допускались следователями умышленно, под предлогом изучения материалов проверок и дел в вышестоящих органах, в целях искусственного затягивания процессуальных сроков и отсрочки последующих отмен прокурорами незаконных процессуальных решений. Зачастую истребуемые материалы представлялись прокурору лишь после внесения требования в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

По данной причине по 9 материалам процессуальных проверок данной категории в 25 случаях незаконные решения следователей отменялись прокурорами в сроки от 1 до 4 месяцев после вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Несвоевременность назначения и проведения экспертных исследований, поручение их некомпетентным специалистам.

К примеру, по 5 процессуальным проверкам и 1 уголовному делу в отношении руководителей «Дальспецстроя» Х., К., Г. и Р. необходимые экспертизы проведены спустя полтора года с начала расследования, лишь после внесения прокурором требований, хотя ранее об этом указывалось при неоднократных отменах процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и его прекращении.

Нарушения, допускавшиеся при даче поручений в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Проведение встречных проверок в следственных органах и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность позволило установить, что по 11 уголовным делам и 17 процессуальным проверкам поручения следователями фактически не направлялись, хотя их копии были изготовлены и приобщены к материалам, а в ряде

случаев необходимость получения ответов на них явилась основанием для продления процессуальных сроков. По одному материалу доследственной проверки поручение об установлении местонахождения фигуранта направлено в оперативное подразделение спустя год, по ряду других оперативным работникам поручалось выполнение несвойственных им функций, таких как установление мотива преступления, доказательств корыстной и иной заинтересованности. По указанным фактам руководителям следственных органов внесены представления об устранении нарушений закона.

Невыполнение требований ст. ст. 73, 158 УПК РФ по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и осуществлению реагирования на них.

Изучением 5 уголовных дел в отношении должностных лиц «Дальспецстроя», направленных в суды, установлено, что представления по ним составлены следователями формально, фактические причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, не анализировались, сводились к переносу выдержек из обвинительных заключений, указаний на нарушения конкретных нормативно-правовых актов не содержали, в связи с чем практической ценности собой не представляли. По этим причинам ответы на них также несли формальный характер.

Кроме того, представления по 3 уголовным делам указанной категории, прекращенным по реабилитирующим основаниям, не вносились следователями вовсе.

Недостатки в работе по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, и принятию мер обеспечительного характера.

В нарушение требований ст. ст. 73 и 115 УПК РФ меры к установлению характера и размера вреда, наложению ареста на имущество подозреваемых и обвиняемых следователями реализуются недостаточно эффективно. Например, по уголовному делу в отношении одного из должностных лиц «Дальспецстроя» А., противоправными деяниями которого государству причинен ущерб в размере более 60 млн руб., на протяжении более 4-х месяцев не принимались меры по установлению его имущества, на которое может быть наложен арест, в связи с чем надзирающим прокурором

руководителю ВСО внесено требование об устранении нарушений закона, которое удовлетворено.

Опыт надзорной деятельности указал на необходимость ее смещения на более ранние стадии уголовного судопроизводства, когда окончательные процессуальные решения еще не приняты, что позволит выявлять нарушения при ознакомлении с материалами дел и проверок в процессе их расследования, а также активнее при этом использовать практику внесения требований в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, заранее корректируя таким образом возможные недоработки следователей.

Кроме того, значительную роль в организации работы по расследованию уголовных дел и проведению процессуальных проверок данной категории сыграла координационная деятельность органов прокуратуры. Распоряжением Генерального прокурора РФ от 6 декабря 2016 года № 784/49р создан межведомственный штаб по обеспечению контроля и прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных при строительстве космодрома «Восточный» и утверждение плана совместных мероприятий, направленных на обеспечение этих целей².

Для решения задач, связанных с реализацией плана, совместным распоряжением военного прокурора ВВО, руководителя ВСУ по ВВО и начальника управления ФСБ России по ВВО от 2 декабря 2016 года № 95/Зр/52/12/3934 создана межведомственная рабочая группа. За каждым уголовным делом распоряжением военного прокурора ВВО закреплены конкретные прокурорские работники для осуществления надзора за следствием и дальнейшего поддержания государственного обвинения по делам данной категории³.

Кроме того, организовано еженедельное проведение совместных с ВСУ по ВВО совещаний при первых заместителях ВП ВВО и руководителя ВСУ по ВВО с заслушиванием следственных и оперативных работников, а также надзирающих прокуроров о состоянии уголовных дел и материалов процессуальных проверок, в ходе которых корректируются планы расследования и проведения проверок, обсуждаются результаты выполненных за неделю следственных действий, согласовываются виды экспертных исследований и экспертные учреждения, оказывается

организационная помощь в их проведении, обсуждаются вопросы квалификации.

¹ Космодром «Восточный» [сайт]. URL: <http://vostokdrom.ru> (дата обращения: 04.05.2018).

² Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Сборник методических рекомендаций. Генеральная прокуратура РФ, М. – 2017.

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 года «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Генеральная прокуратура РФ, М. 2016.

КВАЛИФИКАЦИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТ.203 УК РФ)

И.В. Чурсина, доцент кафедры публичного права Камчатского филиала Российского университета кооперации, кандидат юридических наук

Изучение судебной практики служебных преступлений свидетельствует о том, что многие ошибки в квалификации преступлений коренятся в непонимании субъективных признаков составов преступлений либо в неглубоком их выяснении в процессе доказывания. По данным Я.М. Брайнина, из всего числа отмененных и измененных приговоров областных судов и определений кассационных инстанций около 21% были отменены или изменены из-за неправильного определения признаков субъективной стороны¹. Очевидно не случайно в интерпретационной деятельности Верховного Суда РФ толкованию субъективные признаков отдельных составов преступлений всегда уделяется важное значение².

Поэтому очень важное значение для правильной квалификации служебных преступлений приобретает точное установление признаков субъективной стороны преступления: 1) вина; 2) мотив преступления; 3) цель преступления; 4) эмоции.

Анализ юридической литературы показывает, что специалисты в области уголовного права единодушно высказываются о возможности совершения большинства служебных преступлений с умышленной

формой вины. При этом по вопросу о виде умышленной формы вины с которым возможно совершение служебного преступления среди авторов нет единства во взглядах. Полагаем, что для правильного понимания данного вопроса целесообразно рассмотреть вопросы квалификации служебных преступлений по признакам субъективной стороны на примере уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом и работником частной охранной организации (ст. 203 УК РФ).

При этом исследователь может сделать первоначальный вывод о следующей характеристике элементов прямого умысла к составу преступления ст. 203 УК РФ: 1) осознание того факта, что частный детектив или работник частной охранной организации совершает действия, которые превышают его полномочия, а также отдает отчет в том, что подобные действия носят незаконный (противоправный) характер; 2) предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 2) желание наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Следует отметить, что в судебной практике суды не всегда в достаточной мере устанавливают в действиях частного детектива или работника частной охранной организации все моменты содержания вины состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ. Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Железнодорожного района г.Хабаровска от 6 августа 2012 года осужден К. ООО ЧОП «Кронверс - Щит» за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.203 УК РФ, совершенное 2 июня 2010 года в 9 час в помещении ОАО «Машоптторг», при изложенных в приговоре обстоятельствах. В описательно-мотивировочной части судебного решения суд установил, что «по внезапно возникшему преступному умыслу, направленному на причинение вреда здоровью потерпевшему, осознавая, общественную опасность своих преступных действий и предвидя неизбежность наступления общественно - опасных последствий, понимая, что своими действиями он (К.) действует вопреки правил, установленных Законом РФ от 11 марта 1992 года «О частной

детективной и охранной деятельности в РФ» и заключённым договором № 19 от 11 марта 2005 года, пользуясь физическим превосходством существенно нарушая конституционные права, свободы и законные интересы потерпевшего как гражданина, а именно право на свободу и личную неприкосновенность (ч.1 ст.22 Конституции РФ), право на охрану государством достоинства личности (ч.1 ст. 21 Конституции РФ), нарушая конституционные нормы и понимая что своими действиями он (К.) явно превышает полномочия работника частной охранной организации, нанёс потерпевшему руками не менее двух ударов в лобно - носовую область и в область правого глаза, а также не менее двух ударов ногами по ногам и в паховую область, тем самым причинив телесные повреждения квалифицированные как лёгкий вред здоровью»³.

Очевидно, что суд при изложении субъективной стороны преступления, совершенного частным охранником К., ограничился указанием лишь на интеллектуальный момент содержания вины, при этом содержание волевого момента оставил за рамками доказывания. Представляется, что столь упрощенный анализ компонентов вины идет в разрез с требованиями действующего законодательства и свидетельствует о нарушениях как правил квалификации преступлений, так мотивированности судебного решения.

С точки зрения содержания вины осознанность частным детективом или охранником факта превышения своих полномочий, а также предвидение возможности или неизбежности наступления преступного вреда характеризует интеллектуальный момент содержания вины; а желание наступления преступных последствий – волевой момент содержания вины.

Однако в большинстве юридических источников не содержится объяснений почему превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации может совершаться только с прямым умыслом. Так, рассматривая юридическую анализ состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, А.В. Бриллиантов ограничивается общей констатацией факта, что субъективная сторона преступления ст. 203 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла⁴. Аналогичный подход используется авторами большинства учебной литературы по Особенной части уголовного права⁵.

Пытаясь ответить на данный вопрос некоторые авторы, обращались к особенностям конструкции состава преступления ст.203 УК РФ. Правильно указывая, что косвенный умысел определяется отношением к последствиям, авторами делался общий вывод, что он не возможен в формальных составах, к которым относится преступление, предусмотренное ст. 203 УК РФ. С подобной точкой зрения можно было согласиться говоря о первоначальной редакции ст.203 УК РФ (1996), которая при описании признаков объективной стороны ограничивалась указанием на совершение преступного деяния, что служило достаточным основанием для признания состава окончанным преступлением. Однако Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности»⁶ в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, были внесены существенные изменения. Сегодня рассматриваемый состав преступления с объективной стороны определяется также таким признаком как преступное последствие в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», причинно-следственной связью между деянием и последствиями.

Весьма ценным для исследования вопроса о форме вины представляется точка зрения К.А. Волкова. Также являясь сторонником позиции, что субъективная сторона ст. 203 УК РФ характеризуется только прямым умыслом, автор использует иные доводы для обоснования своей точки зрения. По его мнению, о прямом умысле субъективной стороны превышения полномочий частным детективом или охранником свидетельствует указание закона на явный характер совершаемого общественно опасного деяния, т.е. выхода за пределы полномочий⁷. Вместе с тем обновленная редакция ст. 203 УК РФ не содержит при описании признаков объективной стороны указание на явный характер выхода за пределы полномочий частным детективом или работником частной охранной организации. В связи с чем, можно предположить, что и указанная позиция является неубедительной, однако это не так.

Диспозиция уголовно-правовой нормы ст. 203 УК РФ в первоначальной редакции также не содержала указание на явный характер превышения полномочий, вместе с тем в юридической литературе повсеместно отмечалось, что превышая полномочия частный детектив и частный охранник понимали, что совершают действия очевидно (явно) выходящие за пределы своей компетенции. Представляется, что отсутствие в диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, указания на явный характер выхода за пределы служебных полномочий объясняется несовершенством законодательной техники конструирования признаков состава преступления. В связи с чем, превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации совершить с косвенным умыслом невозможно.

Согласно, законодательного определения косвенного умысла (ч.3 ст. 25УК РФ): «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно их допускало или относилось к ним безразлично». Анализ определения косвенного умысла свидетельствует, что для косвенного умысла, в отличие от прямого, закон не содержит указания на предвидение неизбежности наступления преступных последствий. Но главное их различие в волевом моменте - при косвенном умысле желание наступления общественно опасных последствий исключается. При этом, уголовный закон различает две разновидности нежелания наступления последствий: сознательное их допущение и безразличное к ним отношение. По этому поводу в научной литературе встречается обоснованное мнение, что желание или нежелание наступления общественно опасных последствий правильнее именовать мотивационно-волевым моментом умысла, так как «воля без мотивов и целей не реализуема. Волевые действия вменяемого лица всегда мотивированны и целенаправленны»⁸.

Рассматривая специфику элементов содержания вины, А.И. Рарог справедливо обращает внимание что волевая сторона психического отношения лица к совершенному им общественному опасному деянию определяется конструкцией состава преступления. При этом предметом волевого отношения субъекта является

практически тот же круг фактических обстоятельств, которые составляют предмет интеллектуального момента содержания вины⁹. Применительно к ст. 203 УК РФ это обстоятельства, определяющие юридическую сущность деяния, и в своей совокупности образующие состав данного преступления. В этой связи автор предостерегает ученых и практиков от механического применения законодательной формулы умысла для раскрытия содержания вины в любых преступлениях с материальным составом упуская из виду волевое отношение к действию даже в тех случаях, когда именно в них концентрируется характер общественной опасности преступного деяния¹⁰. В следствие чего, нередко в юридической литературе делается заключение о возможности совершения преступления с косвенным умыслом.

Преступные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства являются признаком, отграничивающим служебное преступление (ст. 203 УК РФ) от дисциплинарного проступка. Общественная опасность такого деяния коренится не в преступном последствии, а в намерении совершить частным детективом или работником частной охранной организации действия, явно выходящих за пределы служебных полномочий и уже поэтому чреватых грубым нарушением прав и законных интересов общества и личности. Преднамеренный характер совершения таких действий говорит, что превышение полномочий совершается с прямым умыслом, независимо от содержания волевого отношения к последствиям описанным в ст.203 УК РФ.

Явность превышения прав и полномочий представляет собой очевидность, бесспорность выхода за пределы служебных полномочий, прежде всего для самого виновного и других лиц. Однако явность не во всех случаях очевидна для всех присутствующих при содеянном, ибо пределы служебной компетенции частного детектива или работника частного охранной организации далеко не всегда известны всем или значительному числу граждан. Поэтому для правильного решения вопроса, необходимо тщательно изучить соответствующие нормативные акты, регламентирующие круг и содержание его правомочий и обязанностей, и на этой основе дать

надлежащую оценку служебного нарушения, как явно выходящими за пределы прав и обязанностей.

В зависимости от времени формирования, в науке уголовного права умысел подразделяют на заранее обдуманый (спланированный) и внезапно возникший. Заранее обдуманый умысел характеризуется наличием довольно значительного промежутка времени между моментом его возникновения и реализацией. В этот период времени виновный продумывает план и способы совершения преступления, мероприятия по его сокрытию. Анализ судебной практики уголовных дел по делам о превышении полномочий частным детективом или работником частной охранной организации свидетельствует, что около 70% случаев превышения полномочий частными детективами и работниками частной охранной организации совершаются при внезапно возникшем умысле.

Например, работники частного охранной организации К. и М., находясь в период работы на посту, выходя за пределы своих полномочий, без достаточных оснований, на почве внезапно возникших неприязненных отношений вступили в словесный конфликт с гражданином Е., в ходе которого М., используя выдаваемое ему на период несения службы специальное средство - резиновую палку - нанес Е. удар резиновой палкой в область головы, отчего потерпевший упал на спину, после того, как Е. поднялся, К. и М. в продолжение своих действий, выходя за пределы своих полномочий, стали наносить Е. удары резиновыми палками по голове и телу¹¹.

Для полной характеристики субъективной стороны превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, считаем необходимым установление мотива и цели рассматриваемого деяния.

Мотивы и цели не являются обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, и не влияют на квалификацию¹². При этом в юридической литературе указывается, что мотивы и цели при совершении преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут быть любые. Мотивами рассматриваемых преступлений могут выступать: корысть, зависть, тщеславие, ненависть и др.¹³.

В свою очередь, целью совершения превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

может являться: извлечение дохода, продвижение по карьерной лестнице, достижение славы, известности и др.

Вместе с тем, хотя мотивы и цели не предусмотрены в качестве обязательных признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления и не влияют на квалификацию, данные признаки необходимо устанавливать, поскольку они могут оказывать влияние на назначение наказания и выступать в роли смягчающих и отягчающих обстоятельств.

¹ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 170.

² Волков К.А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда о преступлениях, совершенных с применением насилия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 329-333

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Железнодорожного района г. Хабаровска от 06 августа 2012 г. в отношении К. // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска. Дело № 1-29/2012.

⁴ Бриллиантов А.В. Комментарий ст. 203 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е издание, перераб. и дополн. М., Юрайт, 2013.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 237; Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / Кочои С.М. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. С. 189.

⁶ Российская газета. 2008. 26 декабря.

⁷ Волков К.А., Брагер Д.К., Шмаков В.Н. Юридическая ответственность в сфере частной детективной и охранной деятельности: Учебное пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004. С. 23.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. проф. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996. С. 90.

⁹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001 С. 16.

¹⁰ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 90.

¹¹ Постановлением мирового судьи судебный участок № 179 Павлово-Посадского судебного района Московской области по делу в отношении К. и М. // <http://rospravosudie.com/court-sudeb№yј> (дата обращения: 11.06.2018).

¹² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013 и др.

¹³ См.: Волков К.А. Проблемы квалификации превышения полномочий служащими частных охранных и детективных служб по субъективным признакам // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практики его применения: Материалы II Межрегион. научно-практ. конференции (Алексеевка, 29 октября 2007 г.) / Отв. ред. А.В. Степанюк. Белгород, 2008. С. 73.

¹⁴ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21 июня 2012 г. в отношении Логвинова А.А. Дело № 10-21/2012 // <http://rospravosudie.com/court-centralnyј-rajonnyј-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/-> (дата обращения: 01.05.2018).

ПРОБЛЕМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, И АНАЛИЗ МЕР ИХ РЕШЕНИЯ

Ян Гуань, сотрудник Хэйлуницзянского института профессиональной подготовки офицеров МОБ КНР

За последние годы вместе с экономическим развитием нашего государства, уголовные преступления также претерпели изменения. Количество совершаемых преступлений постоянно увеличивается, также растет количество разновидностей преступной деятельности, меняются и способы их совершения. В ходе совершения преступления, подозреваемый делает все возможное, чтобы избежать следствия, противостоять следствию, любыми обманными путями запутать следствие. Все это, конечно затрудняет раскрытие преступлений органами общественной безопасности. Целью исследования моей статьи является, поиск путей повышения качества осмотра места происшествия в рамках обязанностей сотрудника, осуществляющего осмотр, в соответствии с действующим законодательством, нормами и правилами, руководствуясь общими требованиями Министерства общественной безопасности о стандартизации правоприменительной деятельности, уделяя внимания трудностям и сложностям в практике осмотра места происшествия, объединяя практику и теорию.

Существующие трудности при осмотре места происшествия

Место происшествия уголовного преступления характеризуется сложностью организации, скрытым характером причинно-следственных связей, внезапностью образования, плюс к этому большинство сотрудников следственных органов не могут учитывать объективные и субъективные условия. Эти факторы приводят к сложности избежать ошибок в ходе осмотра места происшествия. Проблема заключается в том, как правильно понимать и пытаться преодолеть, избегать и уменьшать риски возникновения ошибки. Осознание ошибок, совершаемых в ходе осмотра места происшествия, поможет нам понять причины успехов и промахов, поможет повысить качество осмотра места происшествия, опираясь на объективные законы. Сейчас я хочу провести анализ, исходя из трех аспектов, объективного, субъективного и технического.

Не своевременность субъективного осмотра места происшествия.

Говоря об уголовных преступлениях, большинство следственных действий, предпринимаемых на месте происшествия в целях определения истинных фактов преступления, являются пассивными действиями, которые предпринимаются после совершения преступления. Образование места преступления, его обнаружение и начало расследования по делу — это единый процесс. Его длительность может зависеть от деталей преступления. Влияние внешних факторов на состояние места происшествия также постоянно меняется. В существующей на сегодня практике осмотра места происшествия, сотрудники следствия зачастую не могут немедленно явиться на место происшествия, в силу объективных и субъективных факторов, что приводит к задержке осуществления следственных действий. Время идет, и состояние места происшествия также меняется, его значимость, и ценность для следствия также снижается. Даже те детали, которые запечатлены в памяти очевидцев, могут стереться, ценные доказательства и нити, ведущие к расследованию преступления, естественным образом подвергнутся уничтожению. Иногда сотрудникам следствия все же удается своевременно прибыть на место происшествия, но в таком случае меры по охране места происшествия зачастую принимаются не своевременно.

Проблема сотрудничества в рамках субъективного осмотра места происшествия.

Если рассматривать осмотр места происшествия с технической точки зрения, нужно отметить, что это комплексное сотрудничество нескольких специальностей, их взаимопомощь, взаимоограничение, совместное завершение действий, в случае, если в одном из аспектов этого процесса существует несогласованность это неизбежно скажется на качестве. В практических следственных органах часто встречаются проблемы такого плана. В этой связи можно выделить три основных аспекта. Первое, техническая и следственная несогласованность в рядах уголовной полиции среднего звена. Существуют дела, детали которых не сложны, технические сотрудники зачастую совмещают работу по нескольким делам сразу, это неизбежно оказывает влияние на коэффициент обнаружения доказательств, их извлечения и применения и как итог, невысокий уровень раскрываемости

преступлений. Во-вторых, существуют дела, которые по своей сути достаточно запутанные, место преступления таких дел также сложно. При осмотре такого места происшествия привлекается большое количество специалистов, каждый из которых отвечает за свою сферу деятельности. При отсутствии взаимодействия легко допустить нечеткость распределения функций и ответственности. Что в свою очередь является результатом того, что словесные доказательства, полученные в ходе опросов, и извлеченные следы на месте происшествия не могут в полной мере раскрыть факты дела. В-третьих, в настоящее время уголовные технологии, применяемые в расследовании и раскрытии дел, не отвечают требованиям обеспечения общественной безопасности. Зачастую технические заключения и результаты раскрытия дела не совпадают¹.

Проблемы, касающиеся технического аспекта осмотра места происшествия.

Большинство информации, оставленной преступниками на месте преступления является динамической, поэтому своевременность осмотра места происшествия является важным аспектом. Хотя место происшествия и входит в перечень объектов следственных действий, но не всегда успешно применяется. В ходе осмотра места происшествия возникает множество вопросов в техническом аспекте, такие как использование практики осмотра сопутствующих месту происшествия зон, сложности с извлечением и применением вещественных доказательств. Если мы хотим повысить качество осмотра места происшествия, необходимо исследовать этот аспект.

У каждого места происшествия есть зоны так или иначе связанные с ним. Некоторые из них находятся в хорошем состоянии, другие нет, какие-то легко обнаружимы, другие нет. Говоря об осмотре места происшествия, нужно отметить, что осмотр районов, связанных с местом происшествия также важен, как и само место происшествия. На таких зонах возможно обнаружить ценные доказательства и нити, способные помочь в расследовании преступления и поиске подозреваемого. Специалисты, осуществляющие осмотр, после прибытия на место происшествия, уделяют особое внимание именно ему, и по большей части его центральной зоне. Они полагают, что в смежных с местом преступления зонах невозможно найти достаточного количества ценной информации. На самом деле, на

некоторых смежных с местом происшествия зонах наоборот хранится огромное число следов. Игнорирование необходимости осмотра таких зон ведет к снижению коэффициента собираемости доказательств и даже их истреблению. Например, в подставных преступлениях для того, чтобы запутать следствие, преступник пользуется знанием того, что сотрудники основное внимание уделяют основному месту происшествия, при совершении преступления намеренно оставляют на месте происшествия ложные следы, одежду, обувь, предметы или отпечатки пальцев, крови или следы ДНК. Таким образом, они вводят в заблуждение следствие, которое после изъятия этих следов и проведения экспертиз выходит на след ложного подозреваемого. Такое место происшествия, является хорошо спланированным преступником, тут сложно обнаружить какие-либо изъяны. Но как бы хорошо не было бы сфабриковано дело, везде возможны промашки. В искусном планировании преступником преступлении обязательно есть противоречия, бреши. И такие бреши проще всего обнаружить на связанной с местом происшествия зоне, именно тут можно найти ценные доказательства. Тут важным является четкое осознание значимости осмотра таких зон самим сотрудником следствия, необходимо, чтобы он сам проявлял инициативу в поиске связанных с местом преступления зон для того, чтобы, воспользовавшись промашкой преступника, найти нити, ведущие к раскрытию дела.

Способы повышения качества осмотра места происшествия.

В определенной степени можно сказать, что следственная работа сосредоточена на сборе доказательств, место происшествия преступления - это своеобразный информационный источник о преступлении, место сбора доказательств. Каким образом обеспечить сбор наибольшего числа доказательств, повысить качество осмотра места происшествия для того, чтобы обеспечить раскрываемость преступления? Сотрудники следствия должны приложить все усилия, чтобы в ходе осмотра места преступления рассмотреть все детали.

Повысить уровень профессионализма сотрудников следствия, осуществляющих осмотр места происшествия.

Конечно эффективный осмотр места происшествия не сможет разительно снизить уровень преступности, но специалисты, занимающиеся этой работой должны иметь соответствующую квалификацию. Столкнувшись с разнообразным и сложным местом

происшествия, как систематизировать работу по его осмотру, как из огромного количества информации вычленив необходимую, восстановить ход преступления и обрисовать особенности подозреваемого. Все это требует от сотрудников следствия постоянно повышать уровень своих знаний и способностей ведения осмотра места происшествия².

В общем говоря, во-первых, практические органы должны объединить органы общественной безопасности всех уровней под эгидой реформирования способов раскрытия преступлений. Осуществить переход от «повышения количества осмотров места происшествия» к «повышению его качества», уделить особое внимание подготовке научно-технических кадров криминалистов, и с помощью этого добиться повышения уровня раскрываемости преступлений. Во-вторых, вышестоящие органы должны уделить особое внимание созданию систематизированного механизма подготовки сотрудников следствия, ежегодно выделять средства для обеспечения сотрудникам возможности прохождения обучения, покрыть траты на обучение и повышение квалификации сотрудников для того, чтобы повысить уровень профессионализма кадров, осуществляющих осмотр места происшествия. В-третьих, создать план повышения квалификации научно-технических криминалистов, учитывая их возраст, образование, специальность, сроки работы в области и прочие особенности. Организовать комплексное обучение, как действующих кадров, так и резервов. В-четвертых, осуществлять межрегиональный обмен криминалистами для обучения, посредством анализа классических примеров, исследовать роль научно-технических методов в расследовании и раскрытии преступления, открыть новые методы и способы осмотра места происшествия³.

Осуществить информатизацию осмотра места происшествия

В настоящее время, во всех государствах мира следственные органы сталкиваются с проблемой юридического ограничения в области словесных доказательств, а именно признания в устной форме. Если мы не станем использовать быстро развивающуюся научно-техническую отрасль для повышения уровня осмотра места происшествия и расследования дела, сложно будет добиться положительного результата. Успешный поиск информации и успешное ведение онлайн-расследований основано на том, что большой объем

информационных ресурсов обладает высоким качеством. Эти информационные ресурсы формируются из данных, полученных в ходе обеспечения безопасности дорожного движения, обеспечения общественного порядка и миграционного регулирования, то есть информация, собранная в ходе обеспечения общественной безопасности, промышленно-коммерческой регистрации, информации регистрации на авиа рейсы и прочей информации, связанной с работой, повседневной жизнью, учебой людей и т.д. Так же имеется специализированная информация с мест преступлений о людях и предметах, и прочая следственная информация. Первое, необходимо полностью извлекать выгоды из электронных данных, обнаруженных на месте преступления. Методы осмотра места происшествия, основанные на электронных данных внедряться в традиционную модель «от дела к человеку». На основе традиционной модели можно развить многостороннюю модель исследования⁴.

Второе, применение электронных данных в ходе осмотра места происшествия поможет не только экономить человеческие, финансовые и временные ресурсы, но и повысит качество осмотра места происшествия и тем самым поможет осуществить целенаправленную борьбу с преступностью. Анализ практической деятельности по расследованию дел и осмотру места происшествия показали, что анализ и использование электронных данных на месте преступления стало новой точкой опоры в ходе расследования по делу и раскрытия преступления.

Целью осмотра места происшествия является поиск и обнаружение деталей, способных определить состав преступления, наибольшее число следственных действий направлено на поиск нитей, ведущих к раскрытию преступления. В настоящее время, развитие научных технологий способствует продвижению розыскной работы, благодаря внедрению новых технологий появились новые способы и методы осуществления следственных действий. Что касается осмотра места происшествия, то это прекрасная возможность и так называемый новый вызов. Каким образом повысить эффективность осмотра места происшествия, улучшить его качество, это вопрос, которые постоянно исследуется как в теоретических, так и в практических кругах. Говоря о повышении качества осмотра места происшествия, сотрудники следствия должны брать на себя